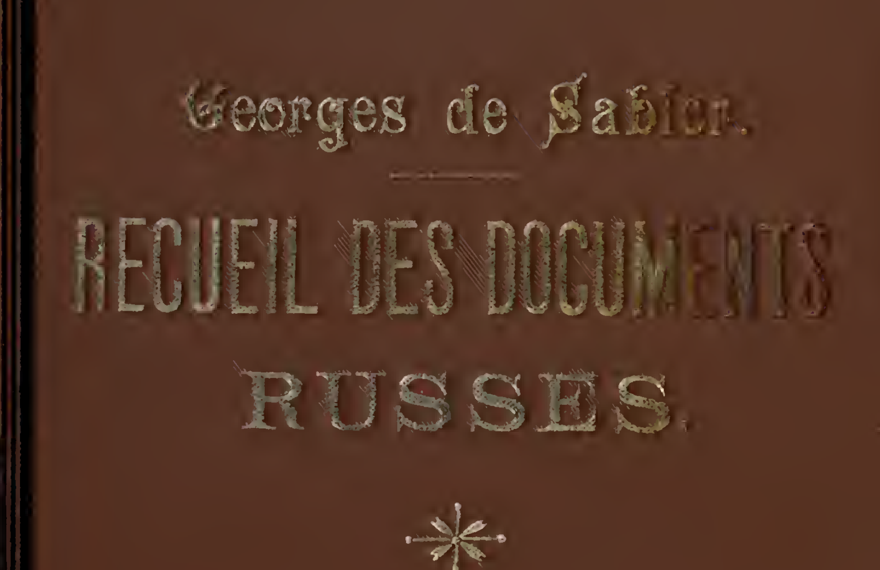
Georges de Sabler.
RECUEIL DES DOCUMENTS
RUSSES.

Herren Prof. Dr. Sten Karling
zu seiner Antritts-Vorlesung
in Dorpat am 18. März 1933
hochachtungsvollst
vom Verf. Dr. G. v. Sabler.

RECUEIL DES DOCUMENTS RUSSES

TIRÉS

DES ARCHIVES DE FAMILLE DES

COMTES DE LA GARDIE.

PUBLIÉ

AUX FRAIS DE L'UNIVERSITÉ IMPÉRIALE DE IOURIEV (DORPAT)

À L'OCCASION

DU X^{E} CONGRÈS D'ARCHÉOLOGIE TENU A RIGA,

PAR

GEORGES DE SABLER

ARCHIVISTE DE L'UNIVERSITÉ.

ONTENANT DEUX PLANCHES PHOTOTYP IQUES.

IOURIEV (DORPAT).

IMPRIMERIE C. MATTIESEN.

1896.

СОБРАНІЕ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ

ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА

ГРАФОВЪ ДЕЛАГАРДИ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

X-ому АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ ВЪ г. РИГѢ.

ИЖДИВЕНІЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАЛЪ

ГЕОРГІЙ САБЛЕРЪ

АРХИВАРІУСЪ УНИВЕРСИТЕТА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦЪ.

ЮРЬЕВЪ.

ТИПОГРАФІЯ К. МАТИСЕНА.

1896.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Имп. Юрьевскаго Университета“
№ 3, 1896 г.

Ce travail, entrepris sur l'initiative de M. le Recteur de l'Université Impériale de Iouriev A. S. Boudilowitch, a paru dans les „Acta et Commentationes“ de la dite Université,

à l'occasion du Xe Congrès d'Archéologie tenu à Riga

pour la totalisation des résultats obtenus dans les recherches sur la vie et la culture aux époques reculées du développement de l'Etat russe, et en particulier, dans la région qui avoisine la mer Baltique.

Les documents, jusqu'ici inédits, que nous publions, traitent d'évènements qui eurent pour théâtre le littoral de la Baltique, mais dont l'action se fit sentir jusqu'au coeur de l'Empire, vers le moment, où, à travers les profondes ténèbres de „l'Epoque troublée“, on vit apparaître l'astre de la maison des Romanov, régnant glorieusement aujourd'hui sur la Sainte Russie.

Pour que le lecteur ait quelque idée des écritures, nous joignons aux tirages à part, deux photographies prises sur les manuscrits originaux (№№ X et XIV). Sur la première, on peut voir les signatures „manu propria“ de cinq prêtres russes, qui certifièrent le document; la seconde renferme quelques expressions et formes curieuses du langage courant.

M. M. A. S. Boudilowitch, L. K. Masing, J. L. Chatalov et T. L. Chatalov ont bien voulu nous prêter leur concours dans le déchiffrement des manuscrits, pâlis et altérés par endroits, pour diverses causes. Les épreuves des textes russes ont été revus et collationnés sur les originaux par M. T. L. Chatalov; nous tenons à exprimer à tous, ici, notre bien vive reconnaissance.

Iouriev (Dorpat), 1/13 août 1896.

G. de S.

Трудъ этотъ, предпринятый по почину Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета А. С. Будиловича, и изданный въ „Ученыхъ Запискахъ“ того же Университета,

посвящается X-ому Археологическому Съѣзду въ г. Ригѣ,

собравшемуся для подведенія итоговъ добытымъ до сихъ поръ результатамъ по изслѣдованію культурной жизни въ отдаленныя эпохи развитія обширнаго русскаго государства, обращая особенное вниманіе на область, прилежащую къ Балтійскому морю.

Памятники эти, появляющіеся въ печати въ первый разъ, имѣютъ своимъ предметомъ происшествія, поприщемъ которыхъ было побережье Балтійскаго моря, а кругъ дѣйствія которыхъ простирался до самаго сердца Россіи, около той знаменательной поры, когда, въ непроглядной тьмѣ смутнаго времени, засвѣтилась звѣзда нынѣ благополучно царствующаго на Руси дома Романовыхъ.

Чтобы дать читателю возможность, хотя отчасти судить о характерѣ почерковъ, которыми написаны эти памятники, къ отдѣльнымъ оттискамъ этого изданія прилагаются два фотографическихъ снимка подлинныхъ рукописей (№№ X и XIV); первый изъ нихъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ изображены собственноручныя подписи пяти русскихъ священниковъ, скрѣпившихъ документъ; второй — тѣмъ, что заключаетъ нѣсколько любопытныхъ выраженій и формъ разговорной рѣчи.

При чтеніи рукописей, по мѣстамъ сильно поблекшихъ и пострадавшихъ отъ различныхъ причинъ, оказали мнѣ содѣйствіе А. С. Будиловичъ, Л. К. Мазингъ, И. Л. Шаталовъ и Т. Л. Шаталовъ, при чемъ послѣдній любезно принялъ на себя также корректуру русскихъ текстовъ по самимъ подлинникамъ. Всѣмъ названнымъ здѣсь лицамъ считаю пріятнымъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность.

Г. Юрьевъ, 1-го авг. 1896 г.

Г. С.

RECUEIL DES DOCUMENTS RUSSES

TIRÉS

DES ARCHIVES DE FAMILLE

DES

COMTES DE LA GARDIE.

СОБРАНІЕ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ

ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА

ГРАФОВЪ ДЕЛАГАРДИ.

Table des matières.

Оглавленіе.

Введеніе.

Изданіе памятниковъ на русскомъ языкѣ, сохранившихся въ богатомъ архивѣ графовъ Делагарди, будетъ, надѣюсь, весьма не безъинтересно, тѣмъ болѣе что разбросанные въ небольшомъ количествѣ среди массы рукописей на другихъ языкахъ они частію совсѣмъ ускользали отъ вниманія лицъ, ранѣе занимавшихся этимъ архивомъ, частію не пользовались тѣмъ вниманіемъ, какого они во многихъ отношеніяхъ вполнѣ заслуживаютъ. Изученію архива графовъ Делагарди, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, до сихъ поръ посвящено всего двѣ работы:

1. Johannes Lossius: Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Ibid. 1882. 8⁰.

2. В. А. Кордтъ: Изъ Семейнаго Архива Графовъ Де-Ла-Гарди (A. u. d. T.: Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob de la Gardie). Ученыя Записки И. Ю. У., Т. II. 1894. № 2.

Во введеніи къ тому и другому труду содержатся важнѣйшія данныя о тѣхъ личностяхъ, которыя играли весьма видную роль въ политической жизни 16-го и 17-го вѣковъ и положили основаніе этому архиву, а также свѣдѣнія о перенесеніи части его изъ Швеціи[1]) въ Лифляндію и о даль-

1) Объ оставшейся въ Швеціи во дворцѣ Лёберёдъ большей части, но не заключающей въ себѣ никакихъ памятниковъ русской исторіи, трактуетъ P. Wieselgren въ изданіи: „De la Gardiska Archivet, eller handlingar ur grefl. De la Gardiska bibliotheket på Löberöd“. 20 тт. Стокгольмъ и Лундъ, 1831—1843 гг.

нѣйшихъ судьбахъ этой части до ея перехода въ 1848 г. въ университетскую библіотеку, гдѣ эти бумаги находятся до нынѣ. Большинство рукописей хранится въ 13-ти объемистыхъ переплетахъ, нѣкоторыя же и до сихъ поръ заключаются въ 4-хъ папкахъ.

Въ первой части своей работы Лоссіусъ напечаталъ текстъ находящихся въ нашемъ архивѣ бумагъ 16-го столѣтія, подъ заглавіемъ: „Correspondenz des Freiherrn Pontus de Lagardie", во второй же далъ только „Index zu der Correspondenz des Grafen Jacob de Lagardie". Впрочемъ этотъ „Index" относится лишь къ той части бумагъ графа Якова Делагарди, которая, перешедши въ университскую библіотеку, до сихъ поръ находится въ переплетахъ. Лѣтъ 10 спустя преемнику г. Лоссіуса по должности помощника библіотекаря, В. А. Кордту, нынѣ библіотекарю университета Св. Владиміра, удалось дополнить составъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени графа Якова Делагарди, вновь открытыми имъ документами, которые также съ давнихъ поръ хранились въ университетской библіотекѣ. Работа г. Кордта касается лишь этихъ послѣднихъ матеріаловъ и содержитъ систематическій списокъ вновь открытыхъ документовъ, при чемъ иногда напечатанъ, цѣликомъ или въ выдержкахъ, и самый текстъ документовъ, казавшихся ему особенно важными. По этому же списку всѣ бумаги и теперь расположены въ упомянутыхъ выше папкахъ.

Но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ не опубликовано ни одного русскаго документа нашего архива, а ссылки на нихъ большею частью ошибочны. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ ожидалась бы ссылка на самый важный историческій документъ (№ II наст. собр.), мы даже не находимъ никакого упоминанія о немъ. Да и вообще изъ этихъ памятниковъ ни одного до сихъ поръ не было напечатано, какъ меня увѣдомилъ на основаніи тщательныхъ розысковъ спеціалистъ по исторіи сѣверной Европы, проф. Истор.-филолог. Института въ Петербургѣ, Г. В. Форстенъ, къ которому

я, по совѣту Ректора здѣшняго Университета А. С. Будиловича, предварительно обратился за совѣтомъ и указаніями. Отсутствіе рукописей въ печати вообще и естественное желаніе, въ какомъ-нибудь отношеніи представить что-нибудь цѣльное, которое послужило бы вмѣстѣ съ тѣмъ не только для историка Россіи или Швеціи, а равно для лингвиста и филолога, побудили меня приступить къ изданію всѣхъ хранящихся въ архивѣ памятниковъ русскаго текста, чтобы сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными какъ спеціалистамъ науки, такъ и тѣмъ, которые пожелали бы послѣ заниматься этимъ архивомъ. Цѣль изданія я буду считать достигнутой, если предлагаемый трудъ окажется не безполезнымъ въ какомъ-нибудь изъ названныхъ отношеній.

Первоначальное опасеніе со стороны какъ самаго автора, такъ и нѣкоторыхъ другихъ въ извѣстной одностороиности и вслѣдствіе того пониженіи научнаго достоинства изданія памятниковъ лишь одного языка — впослѣдствіи совершенно исчезла при ближайшемъ знакомствѣ съ самими рукописями. Уже при точномъ подсчетѣ и разыскиваніи рукописей съ печатнымъ каталогомъ въ рукахъ оказалось, что всѣ 15 номеровъ [2]) не только по языку, а также по времени, по мѣсту, и что важнѣе всего, по единству дѣйствующихъ лицъ представляютъ изъ себя одно цѣлое, составныя части котораго (за немногими исключеніями, на которыя особо указано при самихъ номерахъ) находятся въ болѣе тѣсной связи между собою, чѣмъ съ какими-либо другими частями архива, какъ это видно изъ частыхъ взаимныхъ ссылокъ съ одного документа на другіе.

Во-первыхъ, всѣ документы относятся къ короткому промежутку времени въ 12 лѣтъ (1608—1619) изъ эпохи

2) Большинство документовъ, а именно 12, находится въ старомъ составѣ архива и исключительно въ томѣ А, на которомъ находится надпись: „Zur Russischen Geschichte“, и только 3 изъ нихъ находятся въ числѣ вновь найденныхъ и хранятся нынѣ въ особой обложкѣ съ надписью: „Zum Archiv der Grafen de la Gardie“.

сношеній Россіи со Швеціею; во-вторыхъ, они большею частью касаются побережья Балтійскаго моря, особенно Ингерманландіи, и наконецъ въ нихъ встрѣчаются почти всѣ военные и дипломатическіе дѣятели указанной эпохи въ исторіи обоихъ государствъ. Преобладаютъ въ этихъ документахъ, конечно, въ общемъ имена русскія, что само собою понятно, если принять во вниманіе ихъ языкъ, однако авторами ихъ являются большею частью лица, принадлежащія къ шведской партіи, а меньшинство къ русской. Если исключить находящіеся въ прибавленіи, не вошедшіе въ счетъ, отвѣты съ шведской стороны на русскіе №№ XII и XIII, написанные по-нѣмецки (впрочемъ, единственные 2 документа изъ находящихся вообще въ архивѣ, имѣющіе прямое отношеніе къ какому-нибудь изъ номеровъ этого собранія), то оказывается, что авторы большей части документовъ, адресованныхъ графу Якову Делагарди (№№ VIII, XIV и XV, и въ нѣкоторомъ смыслѣ №№ X и XI), суть русскіе люди, подчиненные графу Делагарди и, не смотря на ихъ русское имя, принадлежатъ шведской партіи. № IX имѣетъ авторомъ нѣмца, вѣроятно, одного изъ подданныхъ Швеціи балтовъ, первые три написаны отцомъ и сыномъ Аминевыми и ихъ родственникомъ Калитинымъ, перешедшими въ шведскую службу [3]). Наконецъ №№ III—V, изъ которыхъ послѣдній одинъ изъ самыхъ длинныхъ вообще, адресованы шведами русскимъ, такъ что изъ всѣхъ 17 документовъ не менѣе одиннадцати написаны въ шведскихъ интересахъ, слѣдовательно, о какой-нибудь при этомъ изданіи тенденціи не можетъ быть и рѣчи. „Audiatur et altera pars"!

Въ томъ, что шведы писали русскимъ по-русски, нѣтъ

3) То же относится и къ упоминаемымъ въ разныхъ мѣстахъ нашего собранія Петру и Шуму Хомутовымъ, не говоря уже про упоминаемыхъ въ №№ XII (ст. 15) и XIII перебѣжчикахъ съ русской стороны на шведскую.

ничего удивительнаго. На существованіе подобныхъ документовъ есть ясное указаніе въ издаваемыхъ нами актахъ. Такъ наприм. въ № V упоминается объ одномъ отношеніи того же самаго автора (шв. генералъ-фельдмаршала Горна) тому же самому адресату (предсѣдателю боярской думы, кн. Милославскому), которое было послано не задолго передъ этимъ. Къ счастью, эта записка сохранилась гдѣ то въ другомъ мѣстѣ (ср. наше примѣчаніе 4 къ № V). Далѣе упоминается о русскомъ отношеніи отъ 24 іюля 1616 года отъ гдовскаго намѣстника Сванте Банера (Svante Banér) псковскому воеводѣ И. Д. Плещееву: оно сохранилось по крайней мѣрѣ, какъ черновая на нѣмецкомъ языкѣ (напеч. у Кордта, стр. 90 и 91). Третье ясное указаніе на одно, какъ кажется, вовсе не сохранившееся отношеніе отъ шведскаго полковника Самуила Кобрена (Samuel Cobrun) кн. И. А. Хованскому въ Новгородъ находится въ извлеченіи изъ отвѣта послѣдняго, приведенномъ въ примѣч. 6 къ № XIII. Изъ этихъ примѣровъ видно, что подобные случаи составляли если не правило, то очень частыя исключенія.

Съ другой стороны мы имѣемъ соотвѣтствующія явленія у русскихъ, какъ это видно изъ одновременныхъ оригиналамъ копій, напр. копіи написаннаго по-шведски отношенія копорскаго воеводы И. Г. Трусова отъ 4 дек. 1610 года (Lossius, pag. 98), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на адресованное къ нему отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 23 нбр. того же года (Кордтъ, стр. 11). Точно также мы имѣемъ одно отношеніе, написанное по-нѣмецки упомянутымъ уже Плещеевымъ (напеч. у Кордта, стр. 88–90), которому на него, какъ уже было замѣчено, отвѣчали съ шведской стороны по-русски. Такимъ образомъ, какъ кажется, такой обычай былъ въ ходу то съ одной, то съ другой стороны, по крайней мѣрѣ во время дружественныхъ сношеній или въ весьма нужныхъ случаяхъ.

Въ первоначальномъ составѣ архива графовъ Делагарди,

вѣроятно, находились и другіе памятники на русскомъ языкѣ, какъ это видно изъ имѣющихся въ немъ современныхъ переводовъ на нѣм. яз. съ 4-хъ русскихъ актовъ, которые всѣ были изъ Новгорода. Документы эти слѣдующіе: 1) Отношеніе воеводъ И. Н. Одоевскаго старшаго и кн. Ф. Т. Долгорукаго отъ 28 авг. 1610 года (Lossius, pag. 92), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 7 авг. того же года (Кордтъ, стр. 11). 2) Записка архимандрита Кипріана отъ 20 нбр. 1613 г. (Кордтъ, стр. 94); она оказывается къ сожалѣнію только отрывкомъ, начало котораго по крайней мѣрѣ до половины утрачено, чего Кордтъ не замѣтилъ. 3) Отношеніе упомянутаго уже кн. Хованскаго, и наконецъ 4) Отношеніе кн. Д. И. Мезецкаго отъ 19 нбр. 1619 г. (Lossius, pag. 91). — Въ общемъ о всѣхъ этихъ четырехъ документахъ можно сказать, что нѣмецкій переводъ ихъ сдѣланъ подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго языка, и вообще довольно небреженъ, такъ что въ отдѣльныхъ мѣстахъ сильно сквозитъ русскій оригиналъ. По содержанію они всѣ не важны, за исключеніемъ записки архимандрита, о которой мы подробнѣе скажемъ ниже.

Что же касается въ частности до издаваемыхъ здѣсь памятниковъ, то они характеризуются слѣдующими чертами:

1) Относительно ихъ политико-историческаго содержанія и взаимнаго отношенія ихъ между собою, не смотря на вышеупомянутую связь по времени, мѣсту и единству дѣйствующихъ лицъ, они распадаются на двѣ, ясно отдѣленныя одна отъ другой, группы. Первая группа, содержащая только №№ I—IV, относящіеся къ 1608—1610 гг., слѣдовательно, меньшинство документовъ находится въ прямомъ отношеніи къ переговорамъ царя Василія Ивановича Шуйскаго съ шведскимъ королемъ Карломъ IX о взаимномъ союзѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, а также воровъ и шишей, безпокоившихъ

оба государства. Какъ извѣстно, союзъ съ этою цѣлью былъ заключенъ въ Выборгѣ 12 февраля 1609 г.[4]) представителями обѣихъ державъ, но оказался нарушенъ уже въ 1610 году при наступленіи междуцарствія въ Россіи.

Слѣдующій за симъ промежутокъ въ 5 лѣтъ, изъ котораго у насъ нѣтъ ни одного документа, былъ, какъ извѣстно, временемъ, полнымъ печальныхъ событій для всей Россіи. Послѣ сверженія Василія Шуйскаго шведскій король Карлъ IX понялъ, что Россія очень слаба, что ему нечего разсчитывать на ея союзъ противъ поляковъ. Тогда онъ тѣмъ же войскомъ, которое шло на помощь русскимъ, велѣлъ Якову Делагарди забирать одинъ за другимъ русскіе города. „Вся русская политика Карла IX, говоритъ проф. Форстенъ[5]), въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокѣ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ. Утилитарный принципъ своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ и примѣнялъ его главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи". Вслѣдствіе своихъ успѣховъ въ 1611 и 1612 годахъ Яковъ Делагарди занялъ такое выдающееся положеніе въ Россіи, что сталъ думать о томъ, какъ бы посадить на московскій престолъ члена шведскаго королевскаго дома. Однако избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство скоро положило конецъ его планамъ.

Отсутствіе въ нашемъ архивѣ какихъ-либо документовъ, исходящихъ съ русской стороны, на русскомъ или на другомъ языкѣ въ промежуткѣ трехъ лѣтъ (1610—1613), можетъ быть объяснено, какъ кажется, тѣмъ, что за слѣдующими одно за другимъ пораженіями у русскихъ едва-ли оставалось время вступать въ какую бы то ни было

4) См. договорную запись, опубликованную въ изданіи: Акты историческіе, т. II, СПБ. 1841, № 159

5) въ своемъ изслѣдованіи: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II, стр. 88.

переписку съ шведскими властями. Какъ только дѣла русскихъ стали поправляться, начинаютъ и въ архивѣ попадаться бумаги, свидѣтельствующія о новомъ оборотѣ дѣлъ на русской сторонѣ. Сюда относится во-первыхъ упомянутый уже отрывокъ перевода интересной записки, переданной новгородскимъ архимандритомъ Кипріаномъ шведскому договорному комиссару Генриху Горну, бывшему гофмейстеру герцога Карла Филиппа. Содержаніе записки составляютъ серьезныя выраженія неудовольствія по поводу излишней сдержанности этого принца относительно русскихъ бояръ. Далѣе я хотѣлъ бы здѣсь указать еще на написанный по-нѣмецки протоколъ отъ 17 іюня 1614 года о допросѣ трехъ русскихъ бояръ, попавшихъ въ плѣнъ къ шведамъ (Lossius, pag. 95), который содержитъ вполнѣ согласныя показанія относительно происшествій на Москвѣ во время избранія Михаила Θеодоровича и послѣ его.

Другая бóльшая группа, заключающая въ себѣ 11 послѣднихъ номеровъ нашего собранія изъ 1615—1619 гг., содержитъ или прямо дипломатическіе переговоры (№ V), которые предшествовали Столбовскому договору между царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ и королемъ Густавомъ Адольфомъ, заключенному 27 февр. 1617 года, или послѣдовавшіе за нимъ (№№ XII и XIII), и составляютъ такимъ образомъ дополненіе къ указаннымъ уже документамъ изъ этого времени, напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ книгѣ Н. П. Лыжина: „Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“. СПБ. 1857. 8⁰. Кромѣ упомянутыхъ документовъ эта часть содержитъ въ себѣ и другія бумаги, частью отношенія русскихъ воеводъ Пскова (№ VI) и Осташкова (№ VII) къ шведскимъ намѣстникамъ Порхова и Новгорода, но большею частью (№№ VIII—XI и XIV) просьбы или донесенія къ графу Якову Делагарди, а равно (№ XV) къ шв. фельдмаршалу Гюлленгіельму отъ подчиненныхъ шведскимъ властямъ.

Что касается исторіографіи времени, къ которому отно-

сятся наши документы, то здѣсь можно указать на слѣдующіе труды: Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, чч. 8 и 9, и полное изслѣдованіе проф. Г. В. Форстена, основанное на новѣйшихъ источникахъ: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II (Записки Историко-филологическаго Факультета И. СПБ. Университета, ч. 34, т. II) СПБ. 1894. Первая глава (особ. стрр. 66—88) послѣдняго труда разсматриваетъ время, къ которому относятся документы первой группы, и вторая глава (особенно стрр. 118—150) — второй группы. Многія данныя изъ исторіи этой напечатаны и во введеніи упомянутой уже книги Лыжина.

2) Гораздо болѣе, чѣмъ въ историко-политическомъ отношеніи, наши памятники имѣютъ значеніе для уясненія исторической топографіи, служилыхъ родовъ, а также и отдѣльныхъ лицъ обоихъ государствъ того времени, а особенно балтійскаго побережья; для послѣдней цѣли наши памятники доставляютъ много новаго матеріала. Я надѣюсь, что примѣчанія, прибавленныя мною, до нѣкоторой степени облегчатъ и позволятъ спеціалистамъ болѣе удобно исчерпать все, заключающееся въ нашихъ рукописяхъ. Часто цитируемое въ примѣчаніяхъ сочиненіе G. Анкер'а есть его „Svenska adelns ättar-taflor." 4 тт. Стокгольмъ, 1858—1864.

Относительно указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія я желалъ бы на этомъ мѣстѣ добавить, что наше изданіе прежде всего служитъ для пополненія и сравненія съ собраніями русскихъ актовъ, изданныхъ Археографической экспедиціей и коммиссіей при Академіи наукъ. Ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ было нельзя, потому что въ такомъ случаѣ весь текстъ оказался бы испещреннымъ ими. Изданія указанныхъ собраній имѣютъ слѣдующія заглавія: Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи etc. СПБ. 1836. 4⁰; Акты историческіе etc. СПБ. 1841. 4⁰; Дополненія къ послѣднимъ. СПБ. 1846. 4⁰. Къ первой группѣ нашихъ памятниковъ относятся вторые томы (1598—1613) первыхъ

двухъ трудовъ и 1-ый томъ дополненій, ко второй группѣ относятся третьи томы (1613—1645) первыхъ двухъ и второй томъ дополненій. Другіе труды упомянуты нами въ примѣчаніяхъ.

3) Кромѣ того наши памятники имѣютъ особое значеніе еще въ культурно-историческомъ отношеніи, потому что большинство изъ этихъ документовъ, особенно же №№ VIII—XI, содержатъ много интересныхъ чертъ изъ жизни простаго русскаго народа, рисуя намъ понятія и обычаи того времени.

4) Для языковѣдѣнія вообще и славянской филологіи въ особенности наши памятники содержатъ богатый запасъ частью устарѣвшихъ, частью народныхъ разговорныхъ выраженій, много странныхъ этимологическихъ и лексическихъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на конецъ № XIV, гдѣ находятся близко одна около другой любопытныя формы: „на ѣмена и на сѣмена", „вселды" (всегда) и странная форма „плами" вм. пламени. Особенно же матеріалъ драгоцѣненъ для фонетическихъ разысканій, потому что содержитъ въ себѣ интересныя начертанія, какъ напр. ево, никакова, в Ывангороде, из ыныхъ, у вотца, з дватцат, нс тех, шол и пр. Интереснѣе всего въ этомъ отношеніи тотъ русскій языкъ, которымъ говорили и писали шведы, примѣръ котораго мы видѣли въ № III съ его любопытными начертаніями, какъ напр. хачю, всо и одинъ разъ даже ѳисо = все. Даже фонетика шведскаго языка подтверждается этимъ документомъ. Здѣсь напр. мы находимъ указаніе на древность своеобразнаго выговора шведскаго звука ш (какъ напр. въ словахъ: sjö „море", skär „шеры" и т. д.) начертаніями „чужонского" и „задѣрхѣны", см. примѣчаніе 3 подъ № III.

Что касается до самихъ документовъ, а также цѣли, съ которою они написаны, то ихъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: 8 оффиціальныхъ отношеній, — 3 частныхъ прошенія, — 3 донесенія служебнаго характера и 1 историческая записка. Что касается формы, въ которой эти памятники сохранились въ архивѣ, то 8 или 9 изъ нихъ — оригиналы, 5 или 4 (№ II сомнителенъ) современныя копіи, 2 черновыхъ отпуска. Что же касается внѣшняго вида и теперешняго состоянія рукописей, то можно замѣтить, что 6 изъ нихъ (№№ II, VI, X —XIII написаны по древнерусскому обычаю столбцомъ; 3 рукописи (№№ I, III и IV) болѣе всего пострадали отъ времени, остальныя сохранились болѣе или менѣе хорошо. Отъ печатей, бывшихъ почти при каждомъ изъ оригиналовъ, остались только слѣды, потому что еще до пріобрѣтенія архива университетской библіотекой всѣ къ сожалѣнію были соскоблены для удобства переплета.

При печатаніи я точно придерживался рукописнаго текста, насколько позволяли средства типографіи. За отсутствіемъ въ послѣдней церковно-славянскаго шрифта пришлось отказаться отъ воспроизведенія титлъ, отличенія омеги отъ омикрона, іотованнаго а отъ малаго юса, а также всѣ надстрочныя буквы напечатаны въ строку. Кое гдѣ встрѣчающіяся въ рукописи придыханія въ изданіи пропущены. Хотя такой способъ изданія не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ палеографіи, но онъ допустимъ въ помятникахъ историческаго содержанія, притомъ не древнихъ, и важныхъ скорѣе для исто́рика, чѣмъ для филолога и палеографа.

Прописныя буквы, равно какъ и знаки препинанія, находящіеся въ рукописи весьма изрѣдка, и то не на надлежащемъ мѣстѣ, поставлены мною въ нужныхъ мѣстахъ, по требованію смысла.

Скобки при изданіи текста поставлены мною трехъ родовъ:

1) ( ) означаютъ слова или части словъ, зачеркнутыя въ рукописи;

2) [ ] означаютъ слова или части словъ, добавленныя мною по предположенію въ тѣхъ случаяхъ, когда очевидно пропущены писцомъ;

3) ¦ ¦ означаютъ слова или части словъ, недостающія въ рукописи вслѣдствіе поврежденія бумаги, и добавленныя мною, насколько это было возможно.

I.

Новгородъ, 1608 [1]) г., 21-го августа. — **Отношеніе Новгородскаго воеводы, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, къ Нарвскому намѣстнику Филиппу фонъ-Шейдингу** [2]). — Современная копія [3]), съ оторванными углами, въ $2^1/_2$ стр. fol. (т. А, полул. 230 и 231; Lossius, стр. 98).

„Божиею милостию великого государя ¦царя и великого¦ князя Василя Івановича, всеа Руси¦і самодержца, Владимерскаго¦, Московскаго, Новгородцкаго, царя Казанс¦каго, царя¦ Асторохаиского, царя Сибирскаго, государя Псковскаго,

---

1) Въ имѣющейся на оборотѣ 2-го полулиста современной надписи на шв. яз.: „Copia af dett bref Knäs Michael Suschi til Philip Schedink schref åhr 1609", годъ обозначенъ ошибочно.

2) До принятія отца его Христофора ф.-Ш. въ шведское дворянство, этотъ, происходившій изъ области Мейссенской, родъ назывался „Шедингъ". Филиппъ ф.-Ш. состоялъ Нарвскимъ намѣстникомъ съ 1607 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ должности главнаго комиссара Шведской арміи въ Лифляндіи и командующаго лифляндскими войсками. Въ послѣдствіи онъ былъ опредѣленъ уполномоченнымъ комиссаромъ въ Эстляндіи (1628 г.) президентомъ Дерптскаго Гофгерихта (1634 г.), Вице-Канцлеромъ Дерптскаго Университета (1635 г.), Попечителемъ Эстляндской Рыцарской и Домской школы (1637 г.). † 1646 г. въ г. Ревелѣ и похороненъ тамъ же въ церкви Св. Олая. — Дальнѣйшія свѣдѣнія о немъ у Ангер'а, т. III, стр. 634.

3) Вѣроятно писана шведомъ, что показываетъ необычная постановка твердаго и мягкаго знака, а также латинское прибавленіе въ концѣ „locus sigilli".

{и вели}кого князя Смоленскаго, Тверскаго, Пермьскаго, Вятц{каго}, Болгарскаго і иных государя і великаго князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ерославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всея сѣверныя страны государя і государя Ів{ер}ские земли, Карталинских і Грузинскихъ царей и Кабардинские землі, Черкаских и Горских князей и іныхъ многих государствъ государя і обладателя, его царского величества от боярина і воеводы от князя Михаила Василіевича Шуиского Ругодивскому[4]) державцу Ѳілипу Скедину. Писал многижда къ царскому величеству к великому государю нашему, царю і великому князю Василю Івановичю всеа Русиі государь ваиъ Карлу{съ} король, оказуючі любов свою к нему великому государю и ко всему Московскому государству, а хотѣлъ помогати {отъ поль}ских и литовских людеі і от воров от сѣвер{скихъ} людей, которые оставя Бога и души свои {. . .} великому государю нашему кресть целовалі {. . .}ю литовскихъ людеи стали на Моско{. . .} и словом есте о томъ з дворяны великого государя нашего многижда к воеводамъ приказали и листы в порубежные городы о томъ многижда к приказным людем писалі, и ныне великиі государь наш, царь і великиі князь Василе Івановичь всеа Русиі хочет быті с Карлусомъ королемъ в вѣчном міру і в соединенье и на всѣхь недруговъ стояти за один, и прислал меня, боярина своего і воеводу, в Великий Новгород, а к вам [въ] Ругодивъ велѣль отписати, чтоб вамъ вскоре собрати ратныхъ людей тысечю человекь конных и прислати ихъ тотчась ко мнѣ в Великиі Новгород, о кормъ имъ вездѣ по дороге будет готовъ, и что мѣсецовь заслужать, и государь царь пожалует ихъ великимъ своймь жалованьем, а однолично б Каролус к великому государю нашему и ко всему Московскому государству тьмь любов истинная і крепкая дружба на век показати, а государь нашъ,

---

4) Ругодивъ = Нарва.

царскоеь величество, также государю вашему і всему Свискому государству учнеть помогати своїми царскимі ратьми, гдѣ будет надобно вам. А что в нынешнее время от великого государя нашего ко государю вашему Карлусу королю не послано, и то дѣлалос за великимі недоволы, а государь нашь царь і великиі князь Василеи Ів¦ановичь всея Русиі¦ самодержець хочет быті з государе¦мъ вашимъ Карлу¦сомъ королемъ в дружбе и в вѣч¦номъ миру и¦ на векь неподвижно по прежнимь запи¦сямъ . . .¦ учинен при великом государе блаженные памяти і великом князе Федоре Івановіче всеа Русиі. А одноличио бы тебѣ собраті вскоре ратных людей и ко мнѣ в Великиі Новъгород прислаті, а наемны¦е¦ денгі и кормь имь тотчась будет готов. Писан в Великом Новѣгороде, лѣта 7116, августа в 21 день.

(locus sigilli)".

II.

Sine loco, 1609 г., 30-го апрѣля. — Записка, переданная [графу Якову Делагарди] русскимъ толмачемъ по повелѣнію князя[1]) [Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго]. — Оригиналъ (?), писанный столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 цм., длин. въ 80 цм., находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (не упомянутъ у Кордта).

„Великому государю царю і великому князю Василю Івановичю, въсеа Русиі самодержцу, добилі челом городы Московского государства: Володімер, Суздаль, Вологда,

1) По современной шв. надписи на оборотѣ: „Dessa kundskaper öffergaff (Сія свѣдѣнія передалъ) Rysche tolken efter Knäsens befälningh den 30 Aprilis åhr 1609". Въ роли толмача и переводчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гонца, состоявшаго у русскихъ комиссаровъ на Столбовскомъ договорѣ, упоминается въ нижеслѣдующихъ №№ XII (во введеніи и въ ст. ст. 6 и 17) и XIII (въ началѣ) какой-то Тимофѣй Фанеминъ. Что это одно и то же лицо, о которомъ рѣчь идетъ здѣсь, видно изъ того, что почеркъ въ №№ II, XII и XIII одинъ и тотъ же.

Белоозеро, Пошехоне, Чаранда, Тотма, Вага, Устюг великой, Устюжно, Каргопол и поморские городы и иные многие понизовские городы, да Новъгородцкого уѣзда прігороды и пятіны, а болшіе столные городы: Казан, Нижнеі Новгород, Смоленескъ; Резанские городы въсѣ государю служат по прежнему и смуты никакие въ тѣх городех не бывало. А из сѣверских городов пърислалі ко государю биті челом: Коширa, Карачевъ, Бряпескъ, Курескъ и от воров заперълися, а служат и прямят государю. Да из Новагорода посылал боярин кияз Михайло Василевичь на Вологду, на Белоозеро, на Устюжну голов дъля пъромыслу, и тѣ головы с Вологды и з Белаозера ходилі к городом: къ Ярославлю, к Романову, к Галичю, к Луху, к Балахнѣ, къ Юреву и к иным городом, и тѣ въсѣ городы государю добилі челом і вины свои пърипеслі и государю служат и прямят. Да апрѣля въ 26 день писалі к бояріну і воеводе ко князю Михайлу Василевичю с Устюжна головы, которые посланы из Новагорода от бояріна, от князя Михайла Василевича, что посылалі они с Устюжна голов к Углечю, и как головы к Углечю прішлі, и Углеч государю добил челом и кресть целовал. Да с Устюжна же нісалі прі ніх к бояріну і воеводе ко князю Михайлу Василевичю, что посылалі они ко государю к Москъве гонцовъ, и тѣ гонцы их прігонілі от государя с Москъвы на Святой недѣле въ понедѣлникъ и сказывалі, что приходілі воры и литовские люді к Москве въ слободы версты за дъве и за трі в Вербное воскресене, и государь на них послал посылку, и Божиею милостию и государевым счастьем воров и літовскихъ людей убилі тысечи с полторы и многіх жівых поималі; а от вора ис табары многие литовские люді пошлі в Литву: Юрі Стадницкой, Самуйло Кишъкѣевъ и иные многие со всѣми людми своимі. Да из Новагорода посылал боярин князь Михайло Василевич посылку под город под Порховъ, и какъ головы к Порхову пъришлі, и Божиею милостию и государевым счастьем город Порхов со всѣм уѣздомъ добил челом“.

III.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 7-го августа. — Отношеніе Ревельскаго намѣстника Андерса Ларссона къ Орѣшковскимъ[1]) воеводамъ, кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ Ивановичу Милославскому. — Оригиналъ, съ отчасти оторваннымъ краемъ и въ позднѣйшее время для сохраненія наклеенный на листъ бѣл. бум., на 1 стр. dupl. fol. съ адресомъ[2]), находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 88)[3]).

„Велможного и высокороженного короля и государя Карлуса дѣвя¦того¦ Свиского, Готского, Ве[н]де[і]ского, Ѳинского, Карелского, Лопс¦к¦ого, Сивѣ¦рного,¦ Каянского и Чужонского[4]), в Ливонскоп зѣмле короля слуга и вое¦во¦да ¦Колы¦ванскон[5]) и Ливонскои, да воевода надъ ратными людми, язъ Андрѣи Лаврѣнтевъ[6]) з Ботилыъ даю Орѣшковскпм воеводамъ и инымъ всемъ ¦вѣдомо¦, что яз з вѣлеможного короля ратными людми пришолъ подъ Івангородъ ¦. . .¦ государя и короля стояти прѣтивъ нѣдруговъ, которые

1) Орѣшекъ, по шведски Nöteborg, нынѣ Шлиссельбургъ.

2) Адресъ на оборотѣ: „Дати грамота в Орѣшкѣъ воеводамъ Орѣшковским."

3) Для обсужденія содержанія этого отношенія ср. слѣдующій № IV, особенно примѣч. 3.

4) Наблюдаемая въ словахъ д е р ж и т е и з а п и с и замѣна знаковъ ж и з начертаніями ш и с происходитъ отъ того, что въ шведскомъ языкѣ нѣтъ звуковъ ж и з, замѣняемыхъ вслѣдствіе того въ чужихъ словахъ всегда звуками ш и с; что касается до смѣшенія знаковъ ж и х въ словахъ ч у х о н с к о г о и з а д е р ж а н ы, то оно основывается на свойственномъ шведскому языку произношеніи звука ш (s^3 по грамматикѣ S c h w a r t z 'а и N o r e e n 'а), который какъ спирантъ соотвѣтствуетъ смычнымъ к и г, вслѣдствіе чего и русское х является шведскому уху тожественнымъ съ ш. При уже упомянутомъ смѣшеніи ш и ж, слѣдовательно, въ этой рукописи понятна и замѣна знака х начертаніемъ ж и обратно, служащая такимъ образомъ любопытнымъ доказательствомъ древности указаннаго фонетическаго значенія шведскаго ш (s^3).

5) Колывань = Ревель.

6) Переводъ фамиліи Larsson.

воруютъ прѣтивъ свое¦го великого¦ царя и государя Василя Івановича всѣя Руси, и стояти с царскимі людми противъ ¦воровъ¦ за одинъ. Да ни чаелсѣъ язъ, что твои царъ и вѣлики кнѣз и выъ іныеъ р¦усскіе¦ прирожѣнные прѣтивъ моево вѣлможного короля за евоъ отечѣское мило-сѣрде ¦. . .¦ сказали, что нашъ вѣлможные королъ своимъ добросѣрдемъ вашѣму государю и ч¦. . . ока¦залъ и всѣму русѣскому господарству показалъ. И мыъ видимъ тѣпѣрѣъ, что об¦ѣщаніе¦ и сулѣне, г[р]амотные записи[4]) и пѣчати ни правдыъ сѣъ нѣ дѣршите[4]). Ино тому, кото¦рый . . .¦ все сѣрдѣшно дѣлаетъ, тому выъ прѣтивъ добра все лиходѣство чинитѣъ, какъ ¦. . .¦ня стали что нѣдруги прѣтивъ вѣлмож-ного короля людѣи: ихъ в полонъ имаютъ и ¦. . .¦, а выъ, которыеъ выъ в Орѣшкѣъ сидитѣъ, взяли ѣстѣъ нашѣво вѣлможного короля и св¦о¦ королѣвскихъ гонцовъ, и что у нихъ было, пограбили, котороеъ оне честно кровю своею, вамъ помогаючи, заслужили, своево живота, ни головыъ нѣ щѣдили. Язъ ва¦съ о¦бѣрѣгаю и хачю, ¦чтобы¦ выъ моево вѣлможного короля, такжѣъ ево королѣвсково воеводыъ и князя гонцовъ ¦отпустили¦; даитѣъ имъ ѳісо, что выъ у нихъ поимали или взяли, и дѣржитѣъ договоры ¦и зап¦иси ¦грамот¦ныеъ, да попомните добродѣіство и бѣитѣъ чѣломъ моему в[е]лможному королюъ, ч¦то послалъ меня¦ на помочъ и добро учинилъ всѣму русѣскому государству и прирожѣнимъ; а к¦акъ вы то не¦ учинитѣъ, и вамъ бытъ вѣдамо было, что яз своего велможного короля ратю у в¦. . .¦ и такъ буду гостити, что и дитятемъ в зыпкѣъ за то плакати будѣтъ, за то, что м¦ой вельможный¦ королъ тово у васъ ¦за доб¦родѣи¦ство с¦во нѣ заслужилъ, что выъ ¦ему¦ хотите ¦. . .¦тити, ¦. . .¦олно¦. . .¦ велможныеъ королъ вамъ нѣ прислалъ на помоч, и вы бъ да¦вно у Польши¦ да у Литвѣъ в робахъ были и отъ теор¦. . .¦ от старои свое грѣчѣскои вѣрыъ и всѣх¦ъ своихъ¦ волностѣи, да как нѣ отстанѣтѣъ от вороѳ-ства и шѣтанія и нѣъ будѣте дѣржатися к¦ъ свое¦му прѣ-мому государю, к царю и вѣликому к князю Василю Івано-

вичу всѣя Руси, нѣъ такъ, какъ вы досѣлѣва дѣлали, то с государѣмъ, то с ворами. А какъ тово довѣдюсѣъ, и вамъ такая мылнѣъ будѣтъ, в которои худо бу¦д¦ѣтъ вамъ наритисѣъ; то всѣму русѣнскому государству соромъ и вѣре вашѣи в вѣки у всаких людѣи во всѣх ордахъ, что вы так лживѣъ и лѣхкоразумно дѣлаете, что вы ни Бога, ни пра[в]дыъ нѣ боитѣсѣъ, слова своево, ни грамотъ, ни пѣчѣтѣи нѣдѣржитѣъ, а что болши тово, ни хрѣсново целованя, да так бѣсъсоромотно прѣтивъ своево государя. Ино Богъ вашо бѣззаконие судити, если выъ се нѣ оборотитися; много тово слыхано. Пиши мнѣъ отповѣдъ тотъ часъ назадъ, да отпусти техъ гонцовъ, которые у вас задерхѣныъ [4]), со всѣмъ, что у нихъ было, чтоб имь ехати, куды им над[о]бно. Да тому дѣетисѣь и быти скоро. Писано в стану подъ Іваномъгородомъ 7 дня августа, лѣта тысеча шестсотъ да десятаго.

Anders Larsson".

IV.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 8-го [1]) августа. — Отношеніе Ревельскаго намѣстника Андерса Ларссона къ Орѣшковскимъ воеводамъ кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ Ивановичу Милославскому. — Черновой отпускъ [2]), съ оторваннымъ нижнимъ угломъ, въ 2 стр. fol. (т. А, полул. 215 и 216; Lossius, стр. 97) [3]).

1) У Lossius'а ошибочно „18?".

2) Хотя на оборотѣ 2-го полулиста современно написано: „Das ist die Copie von dem breue, das der Stathalter aus Reuel an die Nöteborchsche woiwoden vnd an diegenen (?) geschreuen haben", и на основаніи этого показанія Lossius въ этомъ документѣ видѣлъ копію, но это безъ сомнѣнія, какъ видно изъ часто повторяющихся помарокъ, не копія, а отпускъ.

3) Возникаетъ вопросъ, какъ понимать взаимное отношеніе между этимъ и предшествующимъ памятникомъ? Такъ какъ второй изъ нихъ по содержанію представляетъ собою лишь повтореніе перваго, а мѣстомъ

„Велможнешего і высокороженнаго князя и государя, государя Каролуса девятого Свѣйского, Готского, Вендейского, Өинского, Корѣлского, Лопского в сѣверной странѣ, Каинского, Эстенского і в Лиөлянтах короля и его королевского величества ратнои воевода и державец Колыванскои я Ондрѣй Лаврентьев, отчин Ботилской, даю воеводѣ князю Івану Семеновичю Путятину да дворянину Лукѣ Івановичю Милославскому, Орѣховским державцом, и иным Орѣховским людем вѣдати, что я с моево велможново государя и короля ратными людми (с великою силою) приехал сюда под Ивангород, а приказано мнѣ тех воров, которые сталі против государя царя і великово князя Василя Івановича всеа Руси, і велено мнѣ помогат (против) ево царскому величеству, и против ево царьсково величества недругов стоят. И я то ча¦я¦л, что твои царь і велики княз і всѣ вы руские люді (такую) против моего велможново государя и короля (и ево) за ево королевскую великую (любо) отеческую любов, что ево королевское величество вашему царю і всему царству Московскому посямѣста учинил, благодарене воздадіте. А ноне я вырозумѣл, что вы обесщане и утверженные грамоты свои не держите, (и мы былі против такие) чем было нам от вас против такие великие любви (что) и вспоможеня, что вам учинено от нас всего добра, от вас почает, и мы против того всего лихо находим: корѣлские люді неприятелским обычем войною приходилі на моего велможново короля и государя ратных людеі и хотѣл¦и¦ их

сохраненія этого (№ III), какъ оригинала, слѣдовало бы предполагать скорѣе какой-нибудь русскій архивъ, а не шведскій, кажется несомнѣннымъ, что 1-ое отношеніе вовсе не было отправлено, а замѣнено на слѣдующій день другимъ, именно № IV сего собранія. — Отъ того же Андерса Ларсона имѣются изъ того же мѣста и съ тою же датою отношеніе на нѣм. яз. къ воеводѣ Кексгольмскому и таковое же къ нему же на шв. яз. изъ Выборга отъ 17-го авг. (см. Lossius, стр. 97; оба подлинника почти нельзя разобрать; близко всѣмъ этимъ письмамъ по содержанію и отношеніе гр. Я. Делагарди къ „Нётеборгскимъ" (т. е. тѣмъ же Орѣшковскимъ) воеводамъ отъ 13-го авг. 1610 г. на шв. яз. (Кордтъ, стр. 11).

украдом побит, а вы, которые в Орѣшке, задержалі моево велможнова короля и государя и ево королевсково величества {ратно}во воеводы гонцов, и что у них было, и то естѣ все у {нихъ от}нималі, что онѣ прямою своею службою выслужилі и го{ловы} свои не щедилі; и я вам сказываю, чтоб естѣ отпуст{или} милостивого короля и государя и ево королевсково величес{тва} ратново воеводы гонцов, и то б естѣ им всѣ отдалі назад, что вы у них взялі, и обѣт бы есте свои держалі и обявилі бы есте свою благодат против моего велможнова короля и государя любви и вспоможене, что он всему росейскому государству обявил и показал; и будет вы то не учинитѣ, і вам бы то вѣдат, что я с моево велможнова короля ратными людми по(сечю вас) насвечю вас так, что и малому робяті в зыпке достанется, потому что мої велможны корол от вас тово не достоен был, что было ему от вас такое воздаяне приняті, а то кобы он велможны государь искреннюю своею щедротою к вам на помоч не прислал, і вы бы давно у полских и у литовских людей поробочены былі и старую бы свою (есте) греческую вѣру (избылі) и волности своей избылі. И будет вы от своих злых дел не отстанете и не учнете прямому своему государю царю і великому князю Василю Івановичю всеа Русі вѣрою и правдою служиті, (попрежно) наче прежнево, что есте ноне на государевой стороне, а завтрѣе на воровской, і вамъ бы то вѣдат, что вам мылня такая изготовлена будет, что вам не полюбится. Срамно рускому народу пред всем свѣтом, что онѣ так непостоянно (учинилі что онѣ) здѣлалі і против (своеі) обѣту своего і рокописания и печаті, срамно и стыдно учинилі против государя своего царя і великого князя, которой вам все доброе учинил; і вам бы то подлинно вѣдат, что Господь такую неблагодат и измѣну без наказаня не оставит, токо не (покори) возвратитеся от злых своих дел, и о том во многих притчах написано. І вам бы тотчас к нам отвѣт отписаті не мешкая. И отпустите гонцов наших со всѣми их животы, і велите их провадит до рубежа, и

то бы вам учинит вскорѣ. Писано в полках ис под Івани-города, августа {въ} 8 день, лѣто 1610 го".

V.

Новгородъ, 1615 г., 21-го марта. — Отношеніе шв. генералъ-фельдмаршала Эверта Горна[1]) въ боярскую думу[2]), на имя князя Федора [Ивановича] Мстиславскаго, въ г. Москву. — Черновой отпускъ съ помарками на $6^1/_8$ стр. fol. (т. A, полул. 392—395; Lossius, стр. 97).

„Велеможнѣишаго і высокорожениаго князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовичя Свѣиского, Готского, Вендѣиского избраннаго короля и отчинного князя, великого князя Финские земли, арцуха Эстерскаго и Весмерляиского, его королевскаго величества бояриі и болшоі ратныі маршалкъ яз, Эвертъ Карлусовичъ Горнъ, даю вѣдомо князю Федору Мстиславскому с товарыщи, что ваше писание, посланъное с вашим гонцом съ Якушом Епанчинымъ, до меня дошло[3]), в котором вы о особном своем дѣле плодовитѣе, нежели достоитъ, описуете и по премногу ширите, и того ради в то мѣсто (менши) о належных дѣлехъ, которые отчизнѣ вашеі могло бы быті на ползу, (пишете) менши пишете, в досаду себѣ ставя, что яз князя Федора Мъстисловскаго и вас без „вичеи" (на) в своем прежнемъ писаниі[4])

---

1) Палъ подъ Псковомъ 1615 г., 24-го іюля (см. Ангер'а т. II, стр. 295); упоминается въ №№ VIII и IX, а вдова его въ ст. 16 № XIII сего собранія.

2) Какъ видно изъ современной шв. надписи на оборотѣ 4-го полулиста: „Felt Marschalkes Swar (отвѣтъ) opå Rysken Rådhs bref i Muschau den 21 Marty åhr 1615".

3) Какимъ образомъ это совершилось, описываетъ Осташковскій воевода Борисъ Кокоревъ въ донесеніи, упоминаемомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи.

4) Упомянутое здѣсь отношеніе Горна къ тому же кн. Мстиславскому какъ предсѣдателю боярской думы, подъ датою: Новгородъ, 4 февр. 1615 г., сохранилось при препровождавшемъ то отношеніе доне-

описалъ, и мочи было (ему) тое почесть(стную титлу), что писати (съ „вичи“) ко князю Федору і к вамъ с „вичи“, какъ и преж сего писывали, описаті, ацели бы вы с своеи стороны в прежнихъ своих грамотахъ к нам по достою, а не такие позорные (ымъ обычаем и не пословныем обычаем), недостойные слова и неправедные укоризны описывали, якож и иные из вас, которые в чинѣх вас и менши, толко по вашему ж велѣнию, которое нам достаточно вѣдомо, что онѣ без вашего вѣдома ничего не чинятъ тѣм недостойным словом. О томъ, якож кто къ рабу своему пишет, тако к нам писали, которое (мы учинено не противу нашего воздаяния) мы от вас никогда не чаяли, наипаче менши того возхотѣли (хом и мы) то напрасно терпѣти и в свою пазуху сохранити, по равною мѣрою, якож учинено, воздахом и, якож вы кликасте, також (и возкликънули) и отповѣд дахомъ, доньдеже вы инако образумитес и на доброе обратитес, тогда и мы с своеи стороны вѣдаемъ (якож и преж сего) в дѣле семъ, что чинити, понеж мы, далъ Богъ, (тому наус) толь научны, что воздавати честь, кто честь знает і емуж честь подобаетъ. А что вы описуете, что бутто моего велеможнѣишего короля и государя дѣдъ блаженныя памяти ссылался в Великиі Новъгородъ со князем Борисом Горбатым [5]) с товарыщи о мирном постановениі, и то без всякого отчаяния (учинилося) во имя государя его, а не по его особою учинилося, якож и по се время всякие послы по всеи вселеннеи во имя государеи своих о мирномъ постановениі (во всемъ во всеи вселеннѣи), избирая до-

сенін Бориса Кокорева къ царю Михаилу Федоровичу; оба документа отпечатаны у Лыжина, первый на стр. стр. 179—182, второй отъ послѣдней до стр. 186.

5) Подразумѣвается кн. Борисъ Ивановичъ младшій, († 1535 г.), современникъ короля Густава Вазы († 1560 г.), дѣда Густава Адольфа. Такъ какъ Густавъ Ваза былъ провозглашенъ королемъ Швеціи въ 1523 г., то переговоры, на которые намекается здѣсь, должны быть отнесены ко времени между 1523—1535 гг.

стоиное мѣсто, съиезжаютца [6]) и договаріваютца, и потому о сем инако нелзѣ розсужати и на иное дѣло превратиті, но быті ему в своеі мѣре. А что вы пишете, в какой мѣре отецъ мой в Свѣиском королевстве был и в какой мѣре яз посямѣстъ был, и я о том (воздаю хвалу) Въседержителю Богу і велеможному королю и государю своему, якож и прежним великим государем своим, о своем настояніі хвалу воздаю. И не называлися мы выше, якож есмы і якож можем предстаті всякому честнѣишему человѣку, которой дѣда (моего) і отца [7]) моего зънали, (і ве) такожі і всякому вѣстно, что онѣ от честнѣйшего шъляхтітцъкого дому (родилис) зачалис і от навышших своих государей увѣрены былі Свийсково королевства воинство(м в походехъ) противо неприятеля (також) водиті і городами и у[ѣ]зды владѣти. Якож и аз, не похвалою описуючі, ныне от моего велеможнѣйшего короля и государя увѣрен есмъ, якож (из васъ о) бы и из вас хто от своего началніка мог увѣрен быт. И в своем мы чину, і увѣренъном пріказе тако(с) ся воздержалі, что чаю нихъто истинною на нас вину никоторую возложити может, ниже вы достойным обычаемъ про мое отечество мнѣ можете упрекънуті. А чъто мы с своеі стороны себя „вичі“ описывалі, которые вы намъ в гордость почитаете, и то с вашего обычя учинено, потому что мы для лутчего выразумѣня к вам, по вашему русскому языку и обычаю писалі, занеж уразумѣхом, что вы добрых переводчіков не имате, також что та почестная титла у вас меж господина и раба бо[л]шая есть, ни выние, ни ниже тое почестныя титлы въ вашемъ языкѣ не имате. І сего ради мы найпаче, особно ж в посолских дѣлех, которые нам ныне приказаны, возхотѣхомъ въ вашемъ языке тако описыватис, яко наши предки не писывалис, потому что онѣ с вами столке не (водилис

6) До сихъ поръ рукопись писана однимъ почеркомъ, а съ этого мѣста до конца совершенно другимъ.

7) Оба занимали выдающіяся мѣста на государственной службѣ, о чемъ см. Ангер'а т. II, стр. 293 и 294.

и вашим) зналися, как мы уже с вами посямѣстъ водімся, но иные титлы, которые не токъмо стол высоки но и выше того у нас имяпуютъца по нашему языку, въ то мѣсто имѣлі, якож и по се время всякому по его достоиному чину писатися поволено. Сего ради вамъ нѣ для чего такие напрасные и илодовитые споры о своем величестве въ таких дѣлех чиніті, но болші бы об очизъны своей ползы со усеръдиемъ пецыся и к тому тъщатися, чтобы вам своих холопей, которые своимъ государемъ и государыням (многая) и их дѣтям многое насилие и позор чинили и днес чинят, одолѣти и смиріти, а иных бы государей слуг под вашего государя руку не описывати и не жадѣті, якож вы безстыдно въ своем писаніи дерзнули описываті. Вѣстно бо есть, что никъто (честнѣиший и мад) честнѣйший и добрый человѣкъ из моего велеможнийшего короля і государя слуг и поддапъных людей такие волности, кото(рая)рые всяк под его королевсково величества преслави(ною вл)ным владѣнием имат, на такое порабощене, холопство, (и под такое) и на кнуте (променит в чем пародъ вашъ пребывает), которому вашъ народъ покоренъ, похощет заменіті (и та) і взыскати. Толко свою великую гордость и неблагодарство всей вселенней тѣм обявъляете пъротиву тѣхъ (доброд) великих добродѣтелей, которое Свейсково королевства подданъные и ратные люди вам в вашей конечней погібели оказалі, которое неблагодарение вам впред на болшое безчестие приключитца, когда сторонним судямъ такие ваши писания разсудіті предложатца. Також вам неславно, что вы іного великого государя слуг, особно ж тѣх, которые от моего велеможнийшаго короля и государя со мною полномочными учинены, что вашего государя с послы о обѣих царствах ползы договаріватца, в своем писмѣ поносите, також (и Моншу) і моего велеможнийшаго короля и государя (діяка) секретаря, или дьяка, Моншу Мартінова [8]) пъростым

8) Подразумѣвается Måns Mårtensson Palm, одинъ изъ уполномоченныхъ со шведской стороны на Столбовскомъ договорѣ и пере-

писарем в своем писмѣ имянуете. От того ж и от иных поносливых слов, которые вы описуете, ваше поношение мочно доволно разумѣт и что тот, кто вашю грамоту складывалъ, болши простово писаря самъ не разумѣл, и то мочно разсудит, чѣм же вы ничто иное не учините, но досаду и ненависть межю обѣих государей слуг созидаете и доброму дѣлу болші порухи чините, нежелі споспѣшествуете. Сего ради бы лутче (было) и достоійнѣші было, чтоб вы уже себѣ разсуділі и от такие гордості и поносу пърестали, занеже от того никоторая полза не бываетъ, но понос потом послѣдствует. А что вы пишете, чъто государь ваш послов своих посылает о добрых дѣлех моего велеможнійшаго короля и государя с посълы говоріті і становіті, і того раді хотите вѣдаті, есть лі у меня с товарыщі по древнему обычю от моего велеможнійшаго короля и государя полная и достоійная вѣрющая грамота и полная моч, і вам мочно самѣм разумѣт, что мы без таких грамот к таким великим (делам) і высоконалежащим дѣламъ не посланы. И одноличno б вам то прямо вѣдат и надѣятца, что у нас тѣ грамоты (что) за нашего велеможнійшаго короля и государя (за) рукою и за печатю есть тѣм обычемъ, что все, которое мы во имя его королевсково величества вашего государя с послы учнем говоріті и становіті, и то хоцет его королевское величество утвердіти и укреніті, чъто то его королевскому величеству і его королевсково величества наслѣдником Свѣйского королевства владѣтелем неподвижно держаті. Також чаю і с вашей стороны ваши послы такимі ж грамоты от вашего государя іспасены будут. А что вы пишете о опасномъ листу на государя вашего (ваших) послов, что им приѣхаті і отѣхаті волно безо всякого задержаня, и вашего бы государя послом однолично от нас никоторые хитърости і

говорахъ ему предшествовавшихъ, встрѣчающійся часто въ книгѣ Лыжина; далѣе см. о немъ Апгер'а т. III, стр. 137 и алфавитные указатели у Lossius'а и Кордта; упоминается и въ ст. 15 № XIII сего собранія.

о{б{ману нико{то}рыми дѣлы не чаяті, но прямо на то надежным быт, чъто мы с своеі стороны правдою (хотим) и бе(зхі)зо всякие хитрості (хотим съѣхатися над) с ними хотім чинити, и что им съѣхатися и розѣхатися безо всякого задору по своеі волі, занеж послы по всей вселенънеи меж государей своих волно безо всякого задержания о мирных и о розмирных дѣлех ходят, і вездѣ ихъ пропущают, не задержавъ. А которые в таких мѣрах протівно закону (всей вселенней) и преславного обычя всей вселенней чинят, и тѣ тѣм на себя сами позор и безчестье кладут, також великую укоризну, недружбу и невѣрствие от иных государей і велмож на себя наводят. И будет вы нам инако не хотите повѣріть, чего мы не чаемъ, и мы во имя его королевсково велічества свое опасное писание на ваших послов прішлем також против тово і от вас опасного писма хотім і воспрімем. А что вы(м) к нам пишете, чтоб нам к вам вѣдомо учиніті, на которое время нам с обѣих сторон съѣхатіся, а о прямом (съѣзде что) мѣстѣ, гдѣ съѣзду быт, в вашей грамоте не писано, и мы то могли бы видет, чтоб тот съѣздъ на нынешний будущій Великден учинился; толко понеж мы можем разумѣт, что (тому съѣзду на то время нѣколі статца) вам тот съиѣздъ на то блиское время (до просухи) нѣколи учинити, потому что тому дѣлу с вашие стороны мешкание учиніолс, (и мы жадѣем) и того ради мы жадѣемъ, чтоб то учинилос в скоренервеншем временем, (здѣс в Новѣгороде для всякие прічіны и легосъти или) в котором мѣсте (вамъ мнитца) с обоих сторон лутче и легче быт, к чему мы готовы, столкимі людми с обѣих сторон, как (то) меж того времяні с обѣих сторон пріговорі(тся)м и постановим. И вам бы о том к нам (свое мнѣние свой пріговор) свою мысль о том обявиті і отповед учиніті, по чему бы нам вѣдомо было, чъто чинит. Також не мало дивимся, для чего вы Ноугородцково государства послов назад суды не отпущаете, занеж вы их никоторою пърічиною или славою, якож и иных государствъ послов, можете задержат и вам

бы (вперед) того ради (вперед) о том прямо рассудіті и их не задержав с отповедю от себя сюды назад отпустіті. Писан в Великом Новѣгородѣ лѣта 7123, марта въ [9]) день".

VI.

Псковъ, 1616 г. (послѣ 19-го апрѣля). — Отношеніе Псковскихъ воеводъ Ивана Дмитріевича Плещеева [1]) и Сергѣя Степановича Собакина, а равно дьяка Четы Оботурова къ Порховскому коменданту Геннингу Грассу. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 16 цм., длин. въ 77 цм., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ [2]) (т. А, л. 354; Lossius, стр. 97).

„Великого государя царя і великого князя Михайла Федоровіча, всеа Русиі самодержца, его царьского величества отчины изо Пскова воеводы Іванъ Дмітреевичь Плещѣевъ да Сергѣі Степановічь Собакін да діакъ Чета Оботуров в Порхов воеводе Венеграсу [3]) Івановічю. Нынешняго [7]124 года, апрѣля въ 19 де[нь] листъ твоі до нас дошол, которой ты послал Дубровенского погоста с Ываповым крестьяніном Харламова с Тиханкомъ Никитіным. И мы тебѣ против того

---

9) Въ рукописи пробѣлъ.

1) Отъ него имѣется напечатанное у Кордта, на стр. 88—92 отношеніе на нѣм. яз. къ шв. намѣстнику во Гдовѣ Swante Banér, съ неуказанною у Кордта современною шв. надписью на оборотѣ: „Ankom til Nougd (Прибыло въ Новгородъ) den 30 July åhr 1616".

2) Адресъ на оборотѣ согласенъ съ заголовкомъ, съ тою только разницею, что слова „отчины изо Пскова" въ первомъ не имѣются, а слову „воеводѣ" тамъ же предшествуетъ слово „нѣмецкому". Слѣдовъ бывшей печати, о которыхъ говоритъ Lossius, никакихъ нѣтъ.

3) Lossius ошибочно читалъ „Венетрасу (?)" и вслѣдствіе того въ алфавитномъ указателѣ на стр. 157 предполагаетъ лежащимъ въ основѣ этой формы имя „Anders?" Доказательства даннаго нами въ заглавіи сего № опредѣленія имени и фамиліи Порховскаго воеводы (коменданта), какъ и ближайшія свѣдѣнія о личности его см. ниже въ № X съ примѣч. 2.

твоего лісту отповед чинім, что Іван Косітцкої [4]) по зимѣ збежал и жил тайным обычеем во Псковском прігороде на Опочке, а с Опочке сщол в Порховскої уѣздъ марта в 1 день, а ис Порховского уѣзда во Псков і во Псковские прігороды, и в уѣзды не бывал; а вѣдомо намъ подлінно есть Порховского ж уѣзда от крестьян, что тѣ воры Івашко Косітцкої с товарыщі живут в Порховскомъ уѣзде у вотца своего в Гавріловых деревняхъ Косітцкого, и ходя ворует, православных крестьян мучит и побіваетъ и грабіт, да і вперед ему Івашку с товарыщі, или которые воры и опрічь ево ходя ныне в Новгородцких илі во Гдовскихъ илі в Порховскіх уѣздех православных крестьян грабят и мучат, и тѣм вором отнюд во Псков и во Псковские прігороды и в уѣзды не быват для того, что по нашему пріказу велено ихъ иматі и пріводиті к намъ во Псков; а мы по государя нашего ево царьского величества указу велим за ихъ воровство наказане имъ чиніті безщадно, і вам бы велѣті, тѣхъ воров иматі и казниті. А будет вперед ис тѣх воров которої обявитца во Пскове илі во Псковскіх прігородех і в уѣздех, а изымав к нам пріведут, и мы одноличо тѣмъ вором велим по сыску наказане учиніт за ихъ воровство, не для твоего писма, но для того, чтоб иным вором неповадно было воровать и государя нашего іво царьского величества землі пустошіт и крестьян побіват и грабіт. Да в том же твоем листу написано, чтоб намъ повышене писаті бояріну Якову Пунтосову, и ты писал к нам то не дѣлом, потому велиш къ Якову в чюжих грамотах пісаті с повышенем, а чтоб Яков к намъ пісал о добром дѣле, и какъ он к намъ отпісал, и мы к нему тако ж писалі; да многие листы пішеш к намъ, а великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровіча всеа Русиі самодержца имянованя в тѣхъ листех не опісуешъ, и ты пішеш к намъ то не по прігожу, и нам

---

4) Лицо это встрѣчается также въ упомянутомъ раньше донесеніи Осташковскаго воеводы Бориса Кокорева, см. у Лыжина, стр. 181.

было такіх листов не прігоже и пріниматі, но толко прінималі для покою крестьянского; а будет вы вперед государя нашего имянованя в листех своіх писаті не учнете, и мы вперед потому ж велимъ к тебѣ листы пісаті, а государя вашего королевского имянованя пісаті в тѣхъ лістех не велим, и веллім тѣ вашi листы отсылаті к вамъ" [5]).

VII.

Осташковъ, 1616 [1]) г. (послѣ 28-го апрѣля). — Отношеніе Осташковскаго воеводы Степана Петровича Шатилова къ Новгородскому коменданту Гансу Бойе [2]) и къ дьяку Семену Михайловичу Лопухину [3]). — Оригиналъ, въ позднѣйшее время для сохраненія наклеенный на листъ бѣл. бум., на 1 стр. dupl. fol. съ адресомъ [4]), находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 92).

„Божиею милостью великого государя царя і великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русиі самодержца, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астароханского, царя Сибирского, государя Псковского і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского [5]),

---

5) Подобныя сему заявленія неудовольствія со стороны русскихъ на опущенія шведами частей царскаго титула выражаются, какъ въ началѣ № XIII, такъ и въ приведенномъ въ примѣч. 5 къ тому мѣсту дальнѣйшемъ случаѣ.

1) Годъ опредѣленъ мною по почти стершейся шв. надписи подъ адресомъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно разобрать: „ . . . 616 medt Iwan Boranou . . .", т. е. письмо это передано послѣднимъ.

2) † 1617 г. См. о немъ Ангер'а т. I, стр. 244, какъ и отпечатанный ниже № XII, ст. ст. 9 и 10.

3) У Кордта ошибочно „Martynowitsch Lapuchin".

4) Адресъ на оборотѣ: „Великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровiча, всеа Русиі самодержца, его царского величества в вот¦чину¦ в Великиій Новгородъ воеводѣ Анцу Мартиновiчю Бою да дяку Семену Михайловiчю ¦Лопухину¦.

5) Въ сравненіи съ отношеніемъ № 1 сего собранія большой царскій титулъ является расширеннымъ двумя статьями: (великого князя)

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і великого князя Новагорода Низовские землі, Черніговского, Резанского [5]), Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лифлянского [5]), Удорского, Обдорского, Кондинского і всея северные страны повелителя [5]) и государя Іверские землі, Карталинскіх и Гру[зи]нскіх царей и Кабардинские землі, Черкаскіх и Горских князей и иных многіх государствъ государя и обладателя, его царского величества от Останковского воеводы от Степана Петровіча Шатілова великого государя нашего его царского величества в вотчіну в Великиій Новгородъ воеводе Анцу Мартыновичю Бою да діяку Семену Михаиловічю Лопухіну. Марта въ 26 день писалі вы в Осташково [6]) царского величества к воеводе к Борису Івановичю Кокореву [7]), что послал боярин и болшой ратной воевода Яковъ Понтосович Делегардъ дворяніна своего Кристовѳора Волдехка [8]) к Москве, государя нашего его царского величества любітелного брата, великого государя Якуба, короля Великие Британіі, Французского и Хибирского, оборонителя вѣры хрестьянские к послу ко князю

„Югорского . . . Лифлянтского“, а сокращеннымъ (послѣ „Резанского“) на одну статью: (в. к.) „Полоцкого“. Сверхъ того вмѣсто „государя“ (послѣ „всея сѣверные страны“) здѣсь имѣется „повелителя“.

6) О событіяхъ, случившихся незадолго до того времени въ Осташковѣ („zu Astassko“ въ текстѣ упоминаемаго сейчасъ документа) имѣется, въ т. А на полул. 117 нѣм. протоколъ объ устномъ донесеніи лазутчика, котораго Шведы отправляли туда, подъ заглавіемъ: „Kundtschaft von Astassko, einkommen den 26. Aug. Anno 1615“. Документъ этотъ обозначается Lossius'омъ на стр. 89 будто-бы отношеніемъ къ графу Я. Делагарди отъ какого-то Осташка, „dem russischen Kundschafter“!

7) Отъ него имѣются два донесенія къ царю Михаилу Федоровичу съ конца 1614 и начала 1615 гг., отпечатанныя у Лыжина на стр. стр. 123—126 и 179—182.

8) Подразумѣвается встрѣчающійся и въ другихъ актахъ архива Делагарди съ 1618—1631 гг. Christoffer von Woldeck. Ср. ссылки на отдѣльные документы по алфавитнымъ указателямъ у Lossius'а и у Кордта; у перваго однако на всѣхъ мѣстахъ фамилія ошибочно обозначена „Waldeck“, такъ какъ подлинныя представляютъ исключительно „Woldeck“.

Івану Ульяновічю[9]) рыцерю; а с ним послан до Осташкова Іван Боранов, и какъ тот посланной Кристовѳор въ Осташково приѣдет, и ево бы отпустіт не издержав к Москве, а Івана Боранова и подводы Новгородцкие, которые под нимъ в Осташково прідут, отпустіт к вам в Великий Новгород. А вы вперед наших гонцов, которые стапут ѣздіт из Великого Новагорода, учнете к нам отпущаті, и я вашево посланново Кристовѳора великого государя Якуба короля к послу ко князю Івану Ульяновічю рыцерю к Москве из Осташкова отпустіл того ж числа, и до посла до князя Івана Ульяновіча доѣхал онъ здорово, а отпускъ ему будет вскоре. А Івана Боранова и Новгородцкие подводы царского величества по указу отпустіл яз к вам въ Великий Новгород апреля въ 28 день, и проводіт ево велелъ до Новгородцкого рубежа, чтоб ему до Великого Новагорода доѣхат здорова".

VIII.

Ямбургъ, 1616 г. (sine mense et die). — Прошеніе[1]) шв. ротмистра Никиты Ивановича Калитина[2]) къ графу Якову Делагарди. — Оригн-

---

9) Подразумѣвается извѣстный уполномоченный на Столбовскомъ договорѣ посолъ короля Якова I, John Merick, упоминаемый и въ ст. 14 № XII и во введеніи № XIII сего собранія. Особенно ср. большое число отпечатанныхъ въ приложеніяхъ у Лыжина дипломатическихъ отношеній Мерика и таковыхъ же къ Мерику.

1) По содержанію ср. весь слѣдующій № IX, писанный одною и тою же рукою.

2) Проситель Н. И. Калитинъ былъ зять Ф. Г. Аминева, т. е. автора отпечатаннаго ниже подъ № XIV прошенія къ тому же гр. Делагарди. Перешедши, по всей вѣроятности, одновременно съ тестемъ и съ шуриномъ (И. Ф. Аминевымъ, являющимся авторомъ № XV сего собр.) изъ русскихъ бояръ въ шведскую службу, К. въ качествѣ ротмистра, лишь 2 года по принятіи Аминевыхъ, также былъ принятъ въ шведское дворянство, 2-го іюля 1620 г. Родъ К. погасъ въ Швеціи сейчасъ по окончаніи сѣверной войны, см. Ангер'а, т. II, стр. 413. Н. К. упоминается еще въ концѣ № XII сего собр. Объ Аминевыхъ см. ближе при самихъ №№ XIV и XV.

налъ въ $1^1/_3$ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ [3]) и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 345 и 346; Lossius, стр. 91).

„Его королевского величества боярину и болшому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граѳу в Леккѣ, волному господину въ Еколме, господину въ Колке і в Рунсне, моему ласковому государю и помощнику Микита Калитин челом бью. Въ прошлом, государь, во [7]123м году до Петрова дни купил, государь, человѣкъ мої Мишка Заиц в Зарецком острошке у Лютмана у Бента Берлюсона Нилсова прапора Аксенова жеребчика савраса нос порот, а дал четыре рублі з десятю алтыны, а продал, государь, того жеребчика тот человѣкъ мої Мишка Івану Суслову. И ныне, государь, за тоѣ лошад поимались въ Великом Новѣгороде у того Ивана Григореі Муравев с сыномъ своим з Гуремъ, а искали на нем с тою лошадю тритцаті лошадей крестьянских, а сказывают, что взялі у них тѣ лошади шарпалники. И о тѣ, государь, поры приходилі с Тихвины воровские люди шарпалники в Дягилниской і в Судетцкой, і в Ыжерскої погосты и крестьян всѣх пограбили и лошадеі поймалі, и стояли тѣ воры въ Ыжерском погосте на Виллееве. И из Заретцкого острошку ходил на них ротмістръ Нилсъ Аксенов, да тѣх воровскіх людей побіл и лошадей у них, что они пограбили, въсѣх отгроміл назад, болши ста лошадей, и тѣх погостов граблепые люді били челом о тѣх лошадехъ морщалке Эверть Горну Карловичю, а Эверть Горнъ [4]) шол из Новагорода въ Ывангород и поволил тѣм ратным немецким людем тѣ лошади отдавати па выкуп. А у меня, государь, у Микіты въ тѣж поры шарпалники възяли моих и крестьянских лошадеі з дватцат, и тѣ немецкие люди тѣм грабленым людѣм, чьѣ былі лошади, на выкуп давали, а иных

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику“.

4) См. примѣч. I къ № V сего собранія.

продажею продавалі, кому хотѣлі, а на ґиных сами на службу подо Псковъ поѣхали. И тот, государь, человѣкъ мой Мишка у того Лютмана у Бента купил того жеребчика саврасого при сторонних при людех. Милости у тебя, государя, прошу, пожалуй, государь Яков Пунтусович, вели про тоѣ лошад сыскаті около Зарецкого острошку всѣми погосты всякими жилцы, что тѣм людемъ, которые около Заречя живут, всѣм про то вѣдомо, как человѣкъ мої Мишка тоѣ лошад купил въ Заречи у того Лютмана, и пожалуй, государь, вели въ Яму город к воеводе х Клаусу Халлу[5]) или в Заречье к Петру Хомутову[6]) о том сыскную грамоту даті и вели, государь, про тоѣ лошад тѣми людми около Заречя сыскати. А тот, государь, Грігорей Муравевъ ищет па том Иване по недружбе, рыняся на меня, Микиту, не хотя меня в государеве въ королевскоі милости видеті, потому что я з братею милостивому государю королю крестъ целовал, да для того ненавидит, а тебѣ, государю, понося оглашает меня бездѣлем, что буттося я здѣ на Яме городе на брате Грігореве на Фектисте Муравеве хлѣб правилъ и денгі, а он Фектистъ о том писал к нему Григорю на ссору, не любячі меня, что государь милостивый корол велѣл мнѣ быти здѣ на Яме городе. А у меня, государь, с ним Фектистом никакой недружбы не бывало, мнѣ до него и дѣла нѣтъ, а я на нем никакого хлѣба и денегъ не правливал, да и слова ему никакова не говарівал, а просил, государь, у него Феектиста хлѣба въ займы воевода Клаус ратным людем, потому что в государеве казнѣ нѣт, а взяті нѣгде, а я, государь, ему не говаривал про то ни про што. Смілуйся, государь Яков Пунтусович, вели сыскати про то воеводою Клаусомъ да и всѣм городом Ямою, і туто ихъ Грігорьев бездѣлной панос обявитца, а то, государь, воистину по

---

5) Ямбургскій намѣстникъ Клаусъ Халлъ является авторомъ нижеслѣдующаго документа; онъ же упоминается въ концѣ № XII сего собранія „нѣмецкимъ воеводою“.

6) См. примѣч 7 къ слѣдующему № IX.

недружбе оглашает меня тебѣ, великому бояріну, Григорей Муравевъ бездѣлемъ. А я надежен на твою, государь Яков Пунтусовіч, милость, что ты государь великоі бояріп милосердъ, без сыску никакова дѣла не учінишъ".

IX.

Ямбургъ, 1616 г. (послѣ 25 мая). — Донесеніе[1]) Ямбургскаго намѣстника Клауса Халла[2]) къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ въ $1^1/_6$ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ[3]) и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 355 и 356; Lossius, стр. 90[4]).

„Его королевского величества боярину и болшому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граѳу в Леккѣ, волному господину въ Еколмѣ, господину въ Колке и в Рунсне, моему ласковому государю и помощнику Клаус Халлъ челом бью. Нынешнего, государь, [7]124 года мая въ 25 день бил челом здѣ на Яме городе Иван Суслов, а сказал, бил де челом на его Ивана въ Великом Новѣгороде Григорей Муравев с сыном своим з Гурем, а имались у него за лошад его за купленую за жеребчик саврас пос порот, а искали де, государь, на нем тритцаті лошадей крестьянских, а сказывают де они, что у ніх тоѣ лошад и с тою лошадю взяли шарпалники тритцат лошадей крестьянских из Живориц деревни, а он де Иван Суслов тоѣ лошад купил у Микитіна человѣка Калитина у Мишки Занина. И по тому, государь, ево Иванову челобитью я Клаус про

1) По содержанію ср. весь предыдущій № VIII, писанный одною и тою же рукою.

2) См. примѣч. 5 къ предыдущему документу.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику".

4) Lossius ошибочно думаетъ, что этотъ документъ написанъ русскими промышленниками („russische Geschäftsleute").

тоѣ лошад сыскивал, велѣл перед собою поставити того Микитіна человѣка Мишку Занина, і тот Мишка мнѣ в роспросе сказал, что он такову лошад, за которую имался Григорей Муравев с сыном, ему Ивану Суслову продал, а купил де он Мишка тоѣ лошад в Зарецкомъ острошке у Лютмана у Бента Берлюсона о тѣ поры, как приходили с Тихвины воровские люді шарпалники въ Дягілинскої і в Судетцкой погосты въ прошлом въ [7]123м году до Петрова дні і в тѣх погостех людеі пережгли и перемучілі, и переграбили, и лошадей поймалі, а пограбя, отшодчі стали в Ыжерском погосте на Виллееве. И тѣ де, государь, Ижерские жилцы дали вѣсть в Зарецкоі острожок к ротмистру Нилсу Асарсон[5]), и тот де Нилсъ с немецкими людми ходил на тѣх воров на Тихвинских шарпалников и сошод их на Виллееве побіл и лошадей шарпалных, что у них ни было, всѣх отгромил назад, и тѣми де, государь, тремя погосты Дягілінским и Судетцким, и Іжерским били челом боярину Эверть Горну Карлусовичю, а боярин Эверть Горнъ[6]) въ тѣ поры шол из Новагорода в Ывангород и приказал тѣм немецким Заретцким ратным людем тѣх лошадей, что они взяли у шарпалніков, продаваті продажею, потому что у них тѣ лошади възяты былі кровю, і нѣмцы де продавали тѣ лошади, кому хотѣли, которые похуже, а которые лошаді были добры, и тѣх не продавали, а поѣхалі они на них сами подо Псков на государеву службу; а он де Мишка купіл тоѣ лошад жеребчика саврасого у того Лютмана у Бента, далъ четыре рублі з десятю алтыны, а в торговли де, государь, толмачіл промеж имі Іванов крестьянин Забелина Власко Куровицкої, а Дмітреевъ крестьянин Тыркова Сенка кузнец за тоѣ лошад тому Лютману и денгі отчітал; а вѣдомо де, государь, про тоѣ

5) Тожественъ съ упомянутымъ, въ роли прапора, въ предыдущемъ № VIII „Нилсомъ Аксеновымъ“.

6) См. примѣч. I къ отпечатанному выше № V.

лошад, как он Мишка купил, детем боярским: Тихану Безстужеву, да Васілью Тыртову, да Петру, да Шуму Хомутовым [7]), да пятому Ворошину, да Нечаю Ошивкину, да Григорю, да Якову Хорошевым, да Ондрѣю Баранову, да Петру Неѣлову, да Зарецкого Яму ямщіком: Пятки Кузмину, да Тишки Глебовскому с товарыщі, да Зарецкого погоста старосте Иванку Овечкіну і всѣм крестьяном, да Дягилинского погоста старосте Ѳедорку Баклову с товарыщі, да Въздылицкого погоста старосте Иванку Петрекову с товарыщі, что он де Мишка тоѣ лошадь купіл у того Лютмана".

X.

Около Новгорода, 1617 г., марта м. (sine die). — Донесеніе священниковъ, старостъ и волостныхъ людей Новгородскихъ погостовъ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 19 цм., длин. въ 41 цм., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ [1]) и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 351; Lossius, стр. 92).

„Велѣможного і высокороженного князя и государя, государя Густаѳа Адолѳа Карлусовича Свитцкого, Гоцкого, Вендѣнского и избранного короля и отчинного князя і великого князя Финские землі і арцуха Эстерские і Весмелянские землі и его королевского велічества государевых дворцовых сел Карачюніцкого, и Болчинского, и Ясенского погоста попы: Онтоней Григорев, Василеі Еуѳімев, Ануфреі

7) Послѣдній является въ отпечатанныхъ ниже №№ XII (ст. 15) и XIII гонцомъ шв. фельдмаршала Гюлленгіельма. Ср. и примѣч. 3 къ введенію.

1) Адресъ на оборотѣ: „Велеможнаго і высокороженнаго князя и государя, государя Густаѳа Адолѳа Карлусовіча Свитцкого, Готцъкого, Виндеяского и ізбраного короля и отчиннаго князя і великого князя Ѳинские земли и арцуха Эстерские і Весмерлянсъкие земли, его королевъскаго величества боярину болщому ратному воеводе граѳу Якову Пунтосовичю Делегарде на Легко[л]ме, волному господину въ Ехъколме, в Колке і въ Рунсе".

Ондроніков, да дьячкі: вдовоі поп Томіло Ондроніков, Терех Семенов, Третякъ Яковлев, да старосты: Михалка Никітінъ, Фролко Дмітріев, Трешка Корнілов, да волостные люди: Суботка Кирілов, Кузейка Тонеев, Федка Телятев, Івашко Брыляк, Томілко Свинов, Івашко Огаѳонов, Тімох Лос, Васка Железніков, Сенка Дмітріев и всѣ мы государевы королевские дворцовые крестьяне переписалі денгі і хлѣб, что мы давалі королевского величества воеводе Генінграсу[2]) Івановічю, как прішол в Порхов. И будучі в

2) Повидимому одно и то же лицо съ встрѣчавшимся въ отпечатанномъ выше № VI „нѣмецкимъ воеводою Венеграсомъ Ивановичемъ" въ Порховѣ, упоминаемымъ въ такой же формѣ („Венеграсовъ человѣкъ") и въ № XIII сего собр. Въ сравненіи со встрѣчающимися, 1) въ концѣ предшествующаго ему № XII упоминаніемъ „изъ Порхова . . . воевода Геникграсъ", 2) на двухъ мѣстахъ имѣющагося здѣсь документа начертаніями „Генинграсъ", а 3) вслѣдъ за вторымъ изъ послѣднихъ начертаній формою „Грасъ" — нужно считать какъ лежащимъ въ основѣ всѣхъ отступающихъ другъ отъ друга обозначеній одного и того же лица: соотвѣтствующее упомянутой формѣ „Геникграсъ" въ нѣм. отвѣтѣ Шведовъ на русск. № XII, т. е. въ концѣ отпечатаннаго въ приложеніи 1-го документа наименованіе „der Stadthallter von Porkau Henning Grass". — Опредѣленное такимъ образомъ лицо оказывается тожественнымъ съ происходившимъ изъ Эстляндіи родоначальникомъ шведскаго дворянскаго и въ послѣдствіи баронскаго рода, приведеннымъ у Ангер'а, т. II, стр. 3 начальникомъ (Hauptmann) Ревельскаго замка 1611. и полковникомъ тамъ же 1619 г. Вполнѣ согласны съ сими датами точныя въ отпечатанномъ здѣсь документѣ упоминанія, что означенный воевода „пришелъ" въ Порховъ и состоялъ Порховскимъ воеводою съ 11-го октября 1615 г. по 20-ое марта 1617 г., т. е. незадолго до того времени, когда мы находимъ его опять въ Ревелѣ. Сверхъ того оправдывается эта комбинація сравненіемъ сохраняющагося въ видѣ полул. 19 въ т. В Архива Делагарди документа съ собственноручною подписью „Hininck (или Hinnick, но не Heinrich, какъ передаетъ Lossius на стр. 90) Grass" подъ датою: Porcko (Порховъ), 11 авг. 1616 г. Точно такъ и въ числѣ новонайденныхъ бумагъ 2 документа изъ Порхова отъ 16-го авг. и 20 окт. того же года, на которыя ссылается Кордтъ на стр. 21, подписаны не „Heinrich", какъ передаетъ Кордтъ, но „Hininck (или Hinnick) Grass", а равно 2 дальнѣйшія бумаги изъ того же мѣста отъ 27 янв. и 1 февр. слѣдующаго г. не имѣютъ подписью „Hinrich", какъ передаетъ Кордтъ на стр. 82, но „Hininch (или Hinnich) Grass", между тѣмъ какъ съ основнымъ именемъ „Henning Grass, der Porkawische woyewode" упоминается еще 2 раза въ актахъ, отпечатанныхъ цѣликомъ у Кордта на стр. стр. 88—90. Тѣмъ не менѣе и въ алфавитномъ указателѣ у Кордта на стр. 110 „Heinrich Grass" и „Henning Grasz" стоятъ рядомъ какъ имена будто-бы 2-хъ различныхъ особъ!

Порхове воеводою со [7]123 г[оду] октября съ 11 числа, [7]125 году марта по 20 день, взял у нас в тѣ полтретя годы за всѣ мѣсяцы, с Карачюницкого погоста: сто девяносто один рубль двенатцат алтын двѣ денгі, да хлѣба девяносто восмь четі с осминою ржі, восмь четі бес полосміны с полчетверіком ячмені, дватцат девят четі с четверіком овса; з Болчинского погоста: сто шестьнатцат рублев трітцат алтын четыре денгі, семдесят восмь четі бес полосміны ржі, четыре четі с осміною і с четверіком ячмені, дватцат трі четі бес полосміны овса; Ясенского погоста: сто шестьдесят один рубль пятнатцат алтын, четыре денгі, восмьдесят восмь четі с осміною ржі, восмь четі с осміною и четверіком ячмені, дватцат шесть четі овса. Да на нас же воевода взял по королевском указу и по боярской грамоте Якова Пунтосовіча з дворцовых волостеі с трех погостов дватцат один рубль одинатцат алтын четыре денгі, а за тѣ денгі дал нам из житніц королевского хлѣба четырнатцат четі с полосміною овса; за чет всял у нас по полтора рублі. Да тѣх же погостов у попов и у дьячков взял за [7]125 год за Мітрополчі подѣздъ и за десятіну денег пят рублев. А болші того у нас воевода денег и хлѣба не имывал, и насилства и грабѣжу никакова над намі не дѣлывал, и бес пѣни никого в тюрму не сажівал и не мучивал и купіц и лісиц не имывал, и денег никакіх на собя не правлівал, и пашні на него не нахівалі, и дѣла никакова не дѣлывалі опроч дворового дѣла, что на него в Порхове двор поставилі, а давалі мы по государеву королевскому указу и по [во]еводцкім росписем денгі и хлѣб в кормы помѣсячно. А немѣцкім людем салдатом также воевода волності и насілства никакова дѣлаті не давал, и в деревні нашi немѣцкім людем ходиті не вѣлѣл, дѣлал нам всѣ добро, и от сторон нас от казаков и от шішов обѣрегал. А что воевода Генінграс Івановіч, будучі в Порхове, взял у нас на государевых на королевскіх ратных людей денег и хлѣба кормов, и том[у] хлѣбу и денгам далі воеводе Грасу Івановічю список за

поповскимі и за своимі рукамі. Список писал Болчінского погоста дьячек Терешка Семенов лѣта 7125 марта въ . . .[3]) день.

К сему переписному списку Успенской поп Карачюньского погоста Онтон Григоревъ сынъ к своим рѣчемъ і в прихожян своих мѣсто руку приложилъ.

К сему переписному списку Дмитреевской поп Болчинского погоста поп Василей Еуѳимев к своим речам и в прихожан своих мѣсто руку приложыл.

К сему переписному списку Николской поп Ясенсково погоста Ануфрей Андроников сынъ къ своим рѣчем и в прихожан своих мѣсто руку приложил.

К сеі переписноі росписі Карачюнского погоста дьячок вдовоі попъ Томілко руку прінісалъ.

К сей росписи Ясенского погоста діячок Трешка Яковлев руку приложіл".

XI.

Ивангородъ, 1617 (?) г. (до 9-го іюля). — Прошеніе Новгородскихъ промышленниковъ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 16 цм., длин. въ 77 цм., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ [1]) и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 381; Lossius, стр. 90).

„Пресвѣтлѣишего и высокороженого государя, государя короля Густаѳа Адолфа Карлусовича и его королевского величества бояриму граѳу Якову Пунтосовичю Делегарду. Новгородцы посатцкие люди Ждан Игнатевъ, Докучаи [2]) Дороѳиев сынъ Сласник, смия и не смия, тобѣ вели-

---

3) Въ оригиналѣ пробѣлъ.

1) Адресъ на оборотѣ: „Государю Великому Бо[я]рину Граѳу Якову Пунтусовичю Делегарду".

2) То же самое лицо упоминается („Kaufman Dokkutzschau") въ началѣ нѣмецкаго письма 1617 г., отпечатаннаго въ приложеніи къ сему собранію.

кому королевскому правителю, пад на землю, много челом бьем, но и паки челом бьем: буди, государь, здрав на многии лѣта и покровен вышнего Бога деснѣцею отто всих врагов видимых и невидимых; а пожалуеш, государь, похочеш про нас оубогих видат, и мы на Іванѣгороде июніа по 9 день дал Богъ живы, а впроцы Богъ висть. Пожалуи, государь, своим великим жалованьем, не покручинся в том, што тебѣ великому бояриву не оумия пишем. Да што, государь, ты ко мнѣ Докучаю приказывал, хотил писат о своем многолѣтпом здравьи в Оришек, и тебѣ бы смиловатца писат о своем многолѣтном здравьи к нам оубогим в Ругодив к полатнѣку к Тимофию Дирику: он к нам совитен. А будет, государь, што пригодитца наша работа перед тобои государем, однокопечно ради работат, пока Богъ помощи подасть, што будет купит на тобе(н) великого боярина; а масло, государь, купят в середнюю цену. И будет, государь, оу тобе Богъ послал, и ты посылаи к Тимоѳию к Дирику в Ругодив. Да пожалуи, государь, не осуди в сем писми в простоты; а мы тебѣ великому бояриву, пад на землю, челом бьем.

А соль, государь, в Р[уг]одиве в десят рублев купят, и ты, государь, соли не посылай, и оу нас дешева“.

XII.

Новгородъ, 1617 г., 23 мая[1]). — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ графу Якову Делагарди и шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму[2]). —

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Extract der beandtworttung . . . auf den ersten briff sub Dato Neugarten den 23 Maij Anno 1617.“

2) См. о немъ Ангер'а, т. II, стр. 100.

Современная копія писана[3]) столбцомъ на 15 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 цм., длин. въ 5 мет. и 12 цм. (т. А, л. 350; Lossius, стр. 101).

„Божиею милостию великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі самодержъца, его царского величестъва великих послов: околнічего и намѣстніка Суздалского, князя Даніла Івановіча Мезетцкого, да дъворянина і намѣстніка Шатцкого Алексѣя Ивановіча Зюзина, царского величестъва дьяков: Микулая Никитіна сына Новокщенова, да Добрыні Семенова отвѣтной спісок по статям протів отвѣтного ж списка велеможного государя короля Густава Адолѳа Свѣиского полномочных послов Якубуса Делегаръда, граѳа въ Лехкий, съ товарыщі, ныне королевского ж величестъва ратному моръщалку Карълу Карлусону отвѣт, каков список отвѣтной прислалі онѣ царского величестъва с перевотчіком с Тімофѣемъ Ѳанемінымъ[4]).

1я статя.

В отвѣтном списке напісано, что царского величестъва великим послом про наряд, которой Индрик Юлис[5]) въ прошлой зимы вывез, сказано буттося не по правде: из Новагорода зъ 20го числа ноября никаких пушек не вывезено, опрочѣ дву пушек свѣиских.

И царского величестъва мы великиі послы тому дівимъся, что кoрелевского величестъва послы в своемъ писмѣ Индрика Юлиса про наряд оправдают не по дѣлу, илі будет Индрік Юлис, опровдаючі в том собя, им про тот наряд сказал неправдою.

---

3) Тою же рукою, какъ №№ II и XIII сего собр., подъ заглавіемъ: „Спісок с Новгородцкого с отъвѣтного списку по статям слово в слово.“ На оборотѣ имѣется современная надпись на нѣм. яз.: „Copia wegen der Rusischen Punctenn, so anhero gesendet worden.“

4) Ср. примѣч. 1 къ № II сего собранія. Въ началѣ 2-го нѣм. документа, отпечатаннаго въ приложеніи, онъ же названъ „Diderich von Meiden“.

5) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

А царского величества нам великим послом вѣдомо допряма и про то въ Великом Новѣгороде всякимі людмі и пушкарі, которые былі в Новѣгороде у наряду, сыскано накрепко, что тѣ шесть пушек мѣденые, дробовые меншие Индрік Юлис вывез сеѣ зимы генваря въ 18м числѣ после договору; а літы тѣ пушкі в Великом Новѣгороде, о которой мастер тѣ пушкі лил, и тот ныне въ Великомъ ж Новѣгороде. І королевского б величества морщалку тотъ наряд пушкі дробовые, мѣденые, что вывез Индрик Юлис, по договору обоих великих послов отдаті назад, тѣм бы меж великого государя нашего царя і великого князя Михайла Ѳедоровіча всеа Русиі самодержъца и государя своего Густава Адолѳа, короля Свѣиского, ссоры не учиніті.

2 статя.

В отвѣтном же списке написано про Ладожского воеводу Рихантъ Розенкранъсъ, буттося про трі пушкі, что онъ вывез из Ладогі, по правдѣ нѣкому указат и довесті, толко опрочѣ что он буттося своих желѣзных пищалеі, которые на судахъ у него живут, с собою взял; и про тот наряд, что по договору оставлен в Ладоге, и про отпіс англіиского посла, дворянина Томаса Смита [6]), написано и припомянуто про то, чѣмъ де было ему Ладожскому воеводе руские пушки весті, и он бы своі пушкі вез. И царского величестъва великие послы на то вѣдомо ныне дают, что Ладожской воевода из Ладогі тѣ трі пушкі вывез до Ладожские отдачі, и на Томаса Смита ему слатца нѣвчом: то дѣлалос до Томаса. А в котором наряде дал отпіс Томас Сміт, и того наряду на немъ не спращівают, а про тѣ трі пушкі вѣдомо допряма и сыскано в правду, что Ладожской воевода трі пушкі после договору из Ладогі вывез; да и самі королевские послы в своемъ отвѣте на-

6) См. о немъ у Лыжина, во введеніи стрр. 29, 30, 33, 34, 60 и въ приложеніяхъ стрр. 229, 232, 233, 238.

пісалі, что Ладожской воевода вывез буттося желѣзные, судовые, и из того мочно разсудіті, что прямо Ладожской воевода тѣ пушки вывез не по договору. А в договорной записі меж нас обоих великих послов написано, что город Ладога отдаті со всѣмъ нарядом, а свѣнского наряду и нікакова судового наряду в договорной записи не написано, да и самі королевские послы на съѣздѣ говорилі, что царского велічестъва в городех в Ладоге и в ыных городех свѣнского наряду нѣт. И про то б, досмотрѣтіс накрепъко в договорной записи, и тот наряд, что вывез Ладожской воевода, отдаті по мірному договору назад.

3 статя.

В отвѣтном же списке написано, что царского величестъва великим послом на толмача Ирика Ондрѣева [7]) про четыре колокола, которые он взял и отдал Тімохе Хахіну [8]), сказано буттос ложно, а ему де до колоколов дѣла не было и не вѣдает буттосе про то; а в томъ же отвѣте написано, что Ирік Ондрѣевъ Тімохе Хахіну давалъ прістава и тот де прістав да Тімохін человѣкъ Хахіна ему Ірику говорілі, что Тімоха с руским попом выкопалі из землі трі колоколы маленких и тѣ колоколы свезли к Тимохе Хахину на двор, а гдѣ де он Тимоха те колокола дел, и он дѣ будтося того не вѣдает. И то царского величества великом послом диво, что королевского величества великие послы в таком в малом дѣле винных людеі оправдают не делом и царьского величества великих послов писмо кабы поставили ложно. А царского величества великие послы про то писали, вѣдая подлинно и сыскав прямо, что Ирикъ Ондрѣев взяв колоколы, отдал Тимохе Хахину. А нынѣ сверху Ириковых речеі про то дѣло какого сыску иного хотет: самъ Ирик на собя сказал, что Тимохе пристава для коло-

7) См. о немъ Соловьева, т. 9 (изд. 3), стр. 109; упоминается и въ ст. 8 сего № XII.

8) Встрѣчается и въ стт. 13 и 17 сего № XII.

колов давал и тѣ колоколы к Тимохе отвезены. I тѣ бы колоколы нынѣ по мирному договору отдати назад. А будет Ирик тѣми колоколамі нынѣ не владеѣтъ, и тѣ б колоколы, у Тимохи Хахина взяв, по тому ж одати назад, а впред бы царского величества великих послов писма в лож не ставилі, а дѣлати б по мирному договору не нарушивая.

4я статя.

В ответномъ ж списке написано, будтося городничеі Индрик Юлис[9]) в нынѣшнем году Соѳенской стороны из Розважепского монастыря трех колоколов целых, да дву колоколов розбитых собою не выважнвал, а вывез дѣ он будтося толко по Яковлеву приказу Пунтосова за два годы не того монастыря три колокола розных, горелых. И царского величества мы великие послы про то наперед сего писали, сыскав вправду, что Индрик Юлис тѣ колоколы Розважеского монастыря вывез после договору. А нынѣ ещо по прямому ж сыску вѣдомо даем про то, что тѣ Розвяжеского монастыря колоколы городничеі Индрик Юлис после договору вывез в генваре мѣсяце. И тѣ бы Розважского монастыря колоколы отдаті назад, тѣмъ меж царского величества и государя своего ссоры не дѣлати.

5 статія.

В ответном же списке написано, что голынскоі торговоі нѣмчинъ Ондрѣи буттося Юрьевским старцомъ за колоколы дал триста рублев, а что у старцов с тем Ондрѣем в пятідесят рублех спор, которых имъ Ондрѣи не додал, и тѣ будтося денги старцы таят. И нынѣ бы в тѣх недодачных в пятідесят рублех учиниті правда и розпросит ево по душе, по ево вѣре, над святым евангельем с клатвою; а по сыску царьского велiчества нас великих

9) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

послов тѣх денег пятідесят рублев голандској нѣмчин торговој Ондрѣи Юрьевским старцом не додал.

6 статія.

В ответномъ ж списке написано, что де городничеі Индрик Юлис[10]) сорока пяті колокол, которые иманы от церкве і в монастырех, свезены были на пушечнои двор из Великого Новагорода, буттос не вываживал, а вывезено де из Новагорода 14 колоколов, за которые денги не плачены; и тѣ 14 колоколов показывали переводчику Тимоѳѣю Ѳаненину[11]) в Ругодиве, а болши де того колоколов из Новагорода не вывезено, і как де царского величества послы, илы воеводы ково по тѣ не купленые по 14 колоколов пришлют, и тѣ де колокола отдадут и велят отвѣсти в Ладогу, илі в Тесово, или во Исковъ; а что учинитца на дороге какои грѣх нат темі колоколамі на водѣ, или гдѣ нибуди, и того б на них не пытат, — и то королевские послы в своем писме про колоколы, что по них посылати из Новагорода, и про то, что над ними учинитца на дороге и на них бы не пытат, написали в своем писме не против договору, как о том договорено. А про сорок пят колоколовъ — буттося не вывезены — пишут не дѣлом: в договоре меж нас обоих великих послов написано, которые колоколы вывезены после договору, и тѣ колоколы привести назад в Великиі Новгород и отдати, а того не написано, что по тѣ колоколы из Новагорода посылати, и что учинитца на дороги, и того б не пытат. И нынѣ б тѣ 14 колоколов, что есть в нынѣшнем сыску, по мирному договору отдати и привести в Ладогу, а того не вмещати, что на дороге над ними учинитца, покамѣста тѣ колокола отданы будут: и то бережене с вашие стороны, а не уберегутъ, ино платит цена; а сорок пят колоколов вѣлети сыскат. А то

10) Упоминается и въ стт. 1 и 4 сего № XII.

11) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.

наперед сего царьского величества мы великие послы пісалі и нынѣ пишемъ, прямо сыскав, что тѣ сорок пят колоколов из Новагорода после договору вывезены, и прямо подлинно про то вѣдомо, что тѣ колоколы вывезены на копорских подводах. А сыскав бы тѣ сорок пят колоколов по тому ж отдати назад и тѣм меж великого государя нашего царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі самодержца и государя своего велеможного Густаѳа Адолѳа короля ссоры не учиниті. А про то б тебѣ к намъ вѣдомо дати, на которої срок наряд и колоколы, что вывезено с вашие стороны в Ладогу, все сполна, а мы царского величества великие послы вашего государя наряд и зеле на тот же срок велим изо Пскова отдати по мирному договору.

7 статя.

В том же отвѣте написано, что городничеі выкопал в Старой Руси 3 колокола и те де колоколы проданы и свезены, а денги буттосе даны ратным людем, для того что в миру в те поры было скудно. И про то королевские послы написали мимо свои договор. В договоре у нас с ними было и в записі именно написано, что после догово[ру] ничево было не вывозиті и не продавати. И тѣхъ колоколов по тому договору продавати было не годилос, а новгородцким людем в той продажи помочи не было ничего: иманы с них денги по розкладу все сполна. И нынѣ бы по договору тѣ староруские колокола отдаті назад.

8 статія.

О кузнеце Ортюшки написано, что Ирик толмач [12]) отвечал про то, будтосе он к Ирику пришел доброволно и поѣхал в Ѳинскую землю, а будет де он похочет в Новгород, и его свободят и отпустят. И то Ирик Ондрѣев в

12) Ср. примѣч. 7 къ сему № XII.

кузнеце отвечал ложно: Ортюшка кузнецъ доброволно к нему не прихаживал, а взял его Ирик лошадеі подкавыват и держал его у себя за приставом недѣли с полтрете и сослал в Ѳинскую землю; про то подлинно в Новегороде сыскано, и дядя его чернец ныне об нем бьет челом. И того бы кузнеца Ортюшку ослободити и отпуститі в Велікиі Новгород без зацепки и без задѣржаня, какъ о том в мирном договоре договорено и утверждено, что никаких людеі не вывозит.

9 статія.

В отвѣтном ж списке написано притив того, как царского величества мы великие послы про человѣка, и про лошади, и про денги по челобитію подиячих Івана да Федора Прокоѳіева, да старосты Игнаша Янчишкова [13]), да Олеши и Анцъбоя [14]) писалі, что у них Анцъбоивы люди ихъ лошеді привели в Ѳинскую землю, и нынѣ де будтос Анцъбою близко Ругодива нѣтъ, и про то де сыскаті нелзе. И в том бы ныне правда учинити, по правде сыскав, человѣка и лошади отдати назад. А то дѣло сысканое прямое.

10 статія.

В отвѣтном же списке написано о трех лошадех Ракомских крестьян, которые послал в Ѳинскую землю Анцъбоі [14]), и про то де нынѣ вѣдати нелзе, потому что дѣ Анцъбоя нѣтъ. И ныне бы в том учиниті правда: вѣлети Анцъбою тѣ лошади отдаті. А что вините мужиков в том, что онѣ на Анцъбоя тебѣ маршалку не билі челом, и тому быти было нелзѣ, что крестьяном на Анцъбоя в то время бити челом: Анцъбоі был въ Новегородѣ в то время воеводою.

11 статія.

Въ ответном же списке написано про Томилкин двор

13) Встрѣчается и въ ст. 13 сего № XII.

14) Ср. примѣч. 2 къ отпечатанному выше № VII.

Присталцова [15]) и про лавки, что будтося старосты с ним помирились меж собя доброволно, а взял де Томилка за двор и за лавку шездесят рублев. И то учинено не по правде, что на старостах за Томилкин двор Присталцова и за лавку денги взяты: Томилке Присталцову двора и лавки продаваті было и не годилос, потому что (что) он поѣхал в городы государя вашего, а двор его и лавка государя нашего царьского величества в вотчине в Великом Новегороде, и будет бы ему и довелся двор его и лавка отдати, и ему было Томилке тот двор и лавка продавати охочим людем, а не старостам насилством: такою дорогою ценою дворов и лавок не купят. И двора, и лавки Томилку Присталцову продават не довелос, потому что царьского величества людем в городех в Ывангороде, въ Ямѣ, и в Копоре, и в Орешке, которые ис тех городов по договору выпущены, дворов и лавок протавати с вашия стороны не дано, а старосты с ним с Томилкою о дворе и о лавке доброволно не зговаривались. Да и в отвѣте королевских послов написано, что старосты с ним с Томилкою помирились по твоему маршалкову приказу, и то знатно, что неволею. И нынѣ бы те денги, что взял Томилка Присталцов за двор и за лавку, велеті на Томилке взяти и отдати назад.

12 статія.

В ответномъ же списке написано про денги, что взяты на Григори Собакине [16]) четыреста рублев, да на Богдане на Шорине двести сорок рублев, буттося онѣ тебѣ, маршалку, дали тебѣ те денги в подарках для того, чтоб им по своему крестному целованю не ѣхаті в Свѣю. И то учинено мимо договор и утвержение: в мирном договорѣ меж нас обоих великих послов договорено и утвержено, что из Великого Новагорода и из ыных городов никаких людеі

15) Упоминается у Соловьева, т. 9 (изд. 3), стр. 102.

16) Упоминается тажъ же.

в Свѣю не вывозиті. И то из ответного списка знатно, что Григорю и Богдану о ѣздехъ в Свѣю насилство было. А по договору было на тѣх людех, которые не поѣхалі в Свѣю, денег иматі не годилос; да и взяты тѣ денги не в кормъ и не в салдатцкие денги. А хотя б тѣ денги и в салдатцкие кормы отданы были, і в то мѣсто не довелос было имати (и новгородцких людеі[17]) и новгородцким людем в том помочи не было: иманы были с них всякие денги по розкладу исполна. И в том бы нынѣ учиниті правда: тѣ денги, что взяты не по дѣлу на Григоре Собакине да Богдане Шорине, отдати назад, тѣм бы своеі правды не нарушивати. А таких великих денег в подарках не дают.

13 статя.

В отвѣтном же списке написано про трі лошеді старосты Игнашъка Янчникова[18]), да королевского старосты, что продал в Корѣлу Тімоха Хахін[19]), и ныне де Тімохі блиско нѣт, и его велят прівесті. І в том бы учиніті по правде: сыскав лошеді, отдаті назад, чтоб в том вперед ссоры не было.

14 статя.

В отвѣтном же списке напісано о подячіх и о пушкарех, которые хотѣлі ѣхаті из Ываняго́рода и ис Копорі в царского величества сторону, бутто их отпустіті нелзѣ, дъля того въ мірномъ договоре напісано об иноческомъ чіну и о дворянех, и о детехъ боярских, и о посадцких людех, которые хотят доброволно царского величества въ сторону, и самі де буттос тѣ подячие и пушкарі хотят остатца. И то учінено с вашие стороны мімо договор, что охочіх людеі, которые хотѣлі итті по договору царского

---

17) Въ рукописи слова эти зачеркнуты.
18) Встрѣчается и въ ст. 9 сего № XII.
19) Встрѣчается и въ стт. 3 и 17 сего № XII.

величества в сторону, у себя задержалі і вменілі нынe про тѣхъ людеі мімо договору, что о подячіх и о пушъкарех в договоре не написано, кабы хотя мірному постановеню нарушеня. А в договоре написано, что рускимъ людемъ посадцким, которые похотят царского величестъва в сторону, даті было воля, и стрелцы, и пушкарі жилі всѣ по городом в посадцких людех. А толко опісано имянно, что рускимъ уѣзднымъ попомъ и пашенным людемъ не выходіті и житі под Свѣйскою корупою, а о том что подячим и пушкарем остатіс, того не напісано. А что написалі, буттоє онѣ хотят остатіс, и то неправда; как был аглінского посла князя Ивана Міріка[20]) посланноі, и тѣ люді писаліс и хотѣлі итті царского велічестъва в сторону волею, і в том писмѣ имена их почернілі и их не выпустілі с вашие стороны. А хотя б онѣ ныне и своею волею остатіс у вас хотѣлі, и таких людеі, которые билі челом великому государю нашему, царю і великому князю Міхаилу Өедоровічю, всеа Русиі самодержъцу, держаті было вам у себя не годілос, потому что по своему писму и по челобитю, как онѣ писаліс аглінсково посла у посланніка, тѣ люді государя нашего, царского величества. И ныне б тѣхъ людеі по мірному договору из Ываняграда и из Копорі отпустіті царского величестъва в городы, куда хто похочетъ итті жит безо всякого задержаня, тѣмъ бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Міхаила Өедоровича, всеа Русиі самодержъца, и государя своего ссоры не чиніті.

15 статя.

В отвѣтном же списке напісано о торговых людех о Іване Врутцком, да о Василе Болотнікове[21]) с товарыщі

---

20) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

21) Вторично упоминается о нихъ въ пяти мѣстахъ слѣдующаго № XIII, указанныхъ въ примѣчаніяхъ 5, 7. 10 и 14 (2 раза) тамъ же. Имена и отчества товарищей обозначены въ концѣ сей статьи.

шті человѣкех, которые пошлі былі царского величестьва отчину в Великий Новгород, а ныне в Ываиегороде задержаны, буттос де то учінено для Свѣнских людеі, которые перебежалі на государеву сторону, а как де тѣхъ переѣщіков отдадут, и тѣх торговых людеі отпустят з женамі, и з детмі, и со всѣмі их животы тотчас, не задержав. И королевского величества великие послы торговых людеі по мірному договору не отпустілі и задержалі их не за дѣло, и правды своеі в тѣх торговых людех ничево посямѣста не обявят, а царского величестьва великих послов правда обявілас: в Веліком Новѣгороде сыскав секратарева Монсъ Мартесона[22]) бѣглово человѣка, отдалі их посланному и тот было Моншевъ человѣкъ у нево въ Великом Новѣгороде ушел. И царского величества мы великие послы пріказалі того Моншина человѣка сыскаті, и тот человѣкъ в Веліком Новѣгороде сыскан и отдан въдругие. Да царского ж величества великие послы, в Великом Новѣгороде сыскав, велѣлі отдаті бѣглово ж Пентелѣева человѣка, которой прібежалъ отъ ніх на Тіѳіну[23]). А что ныне писалі и приказывалі царского величества к нам къ великимъ послом королевские послы, что збежал от них пократчі літвін Адамъко, и царского величества велікие послы, въ Великом Новѣгороде того литвіна Адамка сыскав, для любві отдалі гонцу вашему Шуму Хомутову[24]) да и для того, чтоб вперед воромъ не повадно было вороват. А жівота с собою он нікакова въ Великий Новгород не прінес, а в розпросе тот литвін сказал, что де он взял у Копорского воеводы денег и кружіво шляппое, жемчюжное, и тѣ де денгі и кружіво у него схоронены в Копорскомъ уѣзъде, от Копорі верстъ зъ 20 на Копорской дорогі, ѣдучі к Иванюгороду, отшед з дорогі въ сторону в лѣс с версту,

---

22) Ср. промѣч. 8 къ отпечатанному выше № V.

23) На этихъ 3 мѣстахъ въ рукописи оставлены пробѣлы.

24) Ср. примѣч. 3 къ введенію, а равно и №№ VIII и IX сего собранія.

на болоте под деревом, под нивою, а нива кріва, а на правой де сторонѣ против того мѣста пустош, а до деревні де до копорские до Піловы от того мѣста верстъ с пят, а до Ямы города от тогож мѣста десят верстъ. А с собою де взял было он рублев с тритцат, и тѣ де у нево денгі и плате его отнялі мужікі в Копорском же уѣздѣ. А подлінно про все тот літвін самъ скажет [25]). А про тѣхъ нѣмецъ про шесть человѣкъ, о которыхъ ныне писалі, царского велічестъва мы великие послы пишемъ не ложно, что обявіліс было воры ііші на московскоі дорогі на Волдае, и на тѣхъ воров из Великого Новагорода ходілі охочие люді, а тѣ нѣмъцы с тѣмі охочімі людмі ходілі своею охотою без повеленя и вѣдома царского велічества нас великихъ послов до первые королевского велічества полномочных послов грамоты. И у охочих людеі, которые из Новагорода ходілі, с тімі воры был боі, и на том бою не тѣхъ нѣмец побилі Павла Гукеля, Ондрюшу Ѳранцвеля, Якуша Бренгеля [26]). И ныне б тебѣ королевского велічестъва моршалку Карлу Карлусону правда показаті: торговыхъ людеі Івана Врутцкого, да Васіля Болотнікова, Омеляна Грігорьева, Замятню Варламова, Івана Матфѣева, Безсона Иванова [27]) отпустіті царского величестъва отчіну в Великий Новгород з женамі и з детмі и со всѣмі их животы без зацѣпки, и тѣм бы меж великого государя нашего, царя і великого князя Міхаила Ѳеодоровіча, всеа Русиі самодержъца, и государя своего Густава Адолѳа, короля Свѣиского ссоры не учинити.

25) Изложеніе того же самого дѣла повторяется, только съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, въ № XIII на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 13,

26) Разсказъ этого происшествія дополняется изложеніемъ того же дѣла въ слѣдующемъ № XIII, на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 16.

27) Ср. примѣч. 21 къ сей статьѣ.

16 статя.

В отвѣтном списке написано о полонянікех: о Василе Бутурлинѣ, да псковского помѣщіка Тімоѳѣя Перетрутова о сыне о Гавріле, которой живет у Эве[р]тгорновы[28]) жены, і о иных полоненикех, которые есть въ Свеі і которые полоненікі живутъ у воеводы у Еспри Андруса и Индрік Монсон, и у иных у свѣиских людеі взяты, и захотят царского величества сторону доброволно, и тѣхъ де отпустят. А ныне царского величества нам великим послом отцы их Василеі Бутурлін[29]) и Тимоѳѣі Перетрутов бьют челом беспрестанно, чтоб их от вас высвободіті и по мірному договору полонеників Василя Бутурлина, да Гавріла Перетрутова, и которые у Еспрі Андруса, и у Индрік Монсъ, и у иных у свѣиских людей царского величестъва всяких чинов людеі, которые иманы на боех и которые свезены в Свею, сыскав освободиті и отпустіті их без задержаня. А королевского величестъва людеі, которые государя нашего, его царского величества в городех есть, по договорным запісем также отпустят без задержаня.

17 статя.

В отвѣтном списке напісано про денгі Семенова человѣка Лутохіна[30]) Иванка, что ему взят на новгородце на серебренякѣ, на Неѳедки Троѳимове, которої съѣхал из Новагорода в Корѣлу жіт с Тімоѳѣем Хахіным[31]), будет де мочно провѣдат въскорѣ, гдѣ он станет жіт, и ему тѣ денгі велят заплатіті тотчас. И ныне б тѣ денгі Семенову человѣку Лутохіну, что ему взят на Неѳеткі заемных денег 10 рублев, велѣті заплатіті.

---

28) Ср. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № V.

29) Кажется, это бывшій Новгородскій воевода, Василій Ивановичъ Б., состоявшій незадолго до взятія Новгорода шведами, въ перепискѣ съ гр. Я. Делагарди, отпуски котораго, съ 14 мая до 2 іюля 1611 г., исчислены у Кордта, на стрр. 12 и 13.

30) См. о немъ Лыжина, стр. 125.

31) Встрѣчается и въ стт. 3 и 13 сего № XII.

Да как наперед сего царского величества мы, великіе послы, пісалі вашего государя короля к полномочным послом з гонцом своим с толмачом с Тімоѳѣемъ Ѳанеміным[32]) про наряд, и про колокола, и о иных дѣлех, что учінено после договору. А про то, что царского величества из городов из Ладогі и из Порхова вашего велеможного государя короля воеводы наряду, и колоколов, и иных всяких запасов после договору ж вывезлі, царского величестъва мы великие послы в той своей грамоте з гонцом с Тімоѳѣемъ Фанемінымъ не пісалі, для того что въ то время к нам царского величества из городов из Ладогі и из Порхова от пріказных людеі вѣдома не было, потому что Ладога и Порхов отданы царского величества воеводам после Новгородцкие отдачі. А ныне пісалі к нам, великим послом, царского величества из городов из Ладогі и из Порхова пріказные люді, что после договору, ноября съ 20 числа, вывез из Ладогі вашего велеможного государя короля воевода трі колокола, одін из них колокол изломан на трі звена, да котел кабатцкой. А из Порхова сослал воевода Генікграс[33]) в Свею в декабрѣ мѣсяце два колокола Міхайловского погоста с полоном, вымуча на дворцовом крестьянене на Нестерке, да з города с стены два колокола, да в генварѣ мѣсяцѣ сослал в Свею ж двѣ пушечки полковых. И тебѣ б, королевского величестъва маршалку, по міръному договору, как въ мірном постановене договорено и укреплено, тѣ пушечкі, и колоколы, и котел кабатцкой, что вывезено после договору из Ладогі и из Порхова, отдаті назад, тѣм бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Ѳедоровіча, всеа Русиі самодержъца, его царского величества и государя своего короля ссоры не учініті.

Да бил челом великому государю нашему, царю і

32) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.
33) См. о немъ примѣч. 2 къ отпечатанному выше № X.

великому князю Міхайлу Өедоровічю, всеа Русії самодержъцу, его царскому величеству Иванова пріказу Шипілова стрелецъ Иванко Черънышев с матерю своею Татянкою, да с невѣсткою брата своего с Ероховою женою, а сказалі, жіл де его Иванков брат Ерох Васплев Чернышев, а еѣ Татянкин сынъ, в Сумерской волості, а из Ссумерской волості пріходіл въ Яму город для торговлі, и его де неметцкой воевода Клаус, да Мікита Калитін[34]) сослалі за море въ Свею, а ныне де он Ерох служіт тебѣ, королевского величестъва моршалку, въ мызе в Сунбеголме[35]). Да вѣдомо царского величества великимъ послом подлінъно, что у тебя ж моршалка служат в одном мѣсте с ним съ Ерохом пят человѣкъ, четыре из них псковские люді. И тебѣ б, королевского величества моршалку, правда своя показаті: того стрелцова брата Ероха Черънышева и тѣхъ руских людеі пяті человѣкъ, которые с нимъ в одномъ мѣсте у тебя служат, велѣті по мірному договору освободіті и отпустіті без задержаня, да и из ыных мѣстъ, гдѣ есть у тебя руские люді, также велѣті отпустіті.

Да въ твоемъ листу, королевского величества моршалка, написано, пришлі де два мужікі въ Ямской уѣздъ въ татех, и на дороге де застали діячка Ямсково уѣзъду, і взялі де у него четырнатцат рублев денег и иного, что у него с собою было, і воротіліся де в Сумерскую волостъ, гдѣ онѣ живут; и после де буттося того тот діячек в Сумерской волості великого государя нашего его царского величества приказному о томъ билъ челомъ, и буттося тот приказноі у того діячка оманомъ взял въ томъ животѣ его опіс, а живота де его не отдал. И царского величестъва мы великие послы про то в Сумерскую волость к

34) Обоихъ мы уже встрѣтили въ №№ VIII и IX сего собранія. См. примѣч. 2 къ первому изъ нихъ.

35) На соотвѣтственномъ мѣстѣ отвѣта, напечатаннаго въ приложеніи, эта мыза самимъ Гюлленгіельмомъ названа „Sonnebyholm“. Но см. также примѣч. 4 къ послѣднему № XV.

пріказному к Демяну Апрѣлеву пісалі: будет из Сумерскоі волості въ Ямогородцкоі уѣздъ два мужікн таті приходілі. а живота будет он Демьян дьячку не отдал, а отпіс взял. и тѣхъ воров велѣлі сыскаті, а жівотъ діячков велѣлі отдаті назад тотъчасъ. а какъ тѣхъ воровъ сыщутъ. и царского величестъва мы великие послы над тѣмі воры велимъ учиніті наказанье по ихъ винѣ."

XIII.

Новгородъ. 1617 г., 25-го мая [1]) — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму. — Современная копія, писанная [2]) столбцомъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 цм., длин. въ 1 мет. и 68 цм. (т. А, л. 358; Lossius, стр. 102).

„Божиею милостію великого государя, царя і великого князя Михаіла Федоровіча, всеа Русиі самодержъца. его царского величестъва великие послы: околничеі и намѣстнік Суждалской, кияз Данило Івановіч Мезетцкой, дворянин и намѣстнік Шатцкоі Алеѯѣі Івановіч Зюзин, царского величестъва діяки: Миколай Никитін сынъ Новокъщеновъ, да Добрыня Семенов даемъ вѣдомо велеможного государя Гу-

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Andtwordt auf den andern Rusischen briff sub Dato den 25 May Neugarten". Въ сравненіи съ этою датою, число 23 мая. означенное въ концѣ сей копіи, кажется, произошло отъ ошибки переписчика.

2) тою же рукою, какъ №№ II и XII сего собр., подъ заглавіемъ: „Списокъ с новгородцкие грамоты слово в слово". Надпись же на оборотѣ: „Copia der Rusischen schreiben, so mihr von den Rusischen Gesantten auss Naugarten zugesendet worden. Praesentiret den 27 May Ao 1617" кажется собственноручно прибавлена фельдмаршаломъ Г. по случаю пересылки сей, какъ и предыдущей копіи (№ XII), въ Москву къ шведскимъ договорнымъ комиссарамъ. Препровождавшее эти копіи письмо фельдмаршала, отправленное изъ Ямбурга 12 авг. того же г., находится у Кордта на стрр. 83–87, ср. особенно же стр. 84.

става Адолфа, короля Свѣнского, ратному морщалку Карълу Карълусону Хелцегелму, волному господину в Бескъвоіре, господину в Сунтьбиголму: пісалі наперед сего царского величестъва мы, великие послы, королевского величестъва к полномочным послом: къ графу Якову Делагаръду с товарыщі, і к тебѣ, королевского величестъва морщалку, с перевотчиком с Тімоѳѣемъ Ѳанемінным [3]) и аглінсково Якуба короля посол, князь Іван Мерик [4]), с человѣком своим с Романом о наряде и о колоколех, которой наряд и колокола вывезены великого государя нашего, его царского величестъва, из отчины из Великого Новагорода и из Новгородцких пригородов: из Старые Русы и из Ладогі ноября зъ 20 числа, и о торговых людех о Іване Врутцком [5]) с товарыщі, которые по договору царского величестъва в сторону в уреченные дьні из Иванягорода не отпущены, і о полоняникех, и о иных обидных дѣлех, которые учинены в Новѣгороде с ваше стороны после договору. И тѣмъ всим делам, написав по сыску статейноі список, посылалі и протів царского величестъва нашего, великих послов, писма государя вашего послы Якубус Делегардъ граѳ с товарыщі і ты ратной моршалок в грамотах своих великого государя нашего, царя, і великого князя Міханла Ѳедоровіча, всеа Русиі самодержца, имяноване писал протів договорных запісеі, а государя своего, велеможного короля Густава Адолфа, пишете мімо договорных запісеі с прібавкою свѣнской, и припісываете „эцетру“, а по нашему росийскому языку „и прочихъ“. И что прінісываете „эцетру — и прочіхъ“, и то перед договором лишокъ. І вамъ бы государя своего писат по договору, как въ договорных записех напісано; а толко вперед учнете писаті государя своего „и прочіхъ“, и мы великого государя своего, царя і вели-

3) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № II и примѣч. 3 къ предыдущему № XII.

4) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

5) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

кого князя Міхайла Федоровіча, всеа Русій самодержьца, учнем его царское величестъво отнісыват также перед договоромъ: ево государеву ископовѣчную титлу „и многих государствъ государя и обладателя“ 6). Да ты же, королевского величестъва моршалок, писал, будто ты подлінно провѣдал, что королевского величестъва люді, которые во Пъскове в полону, и ныне въ тюрмѣ в заточене седят, какъ преж сего седѣлі до мірного договору, и тѣх бы полоняніков, сколко их в животѣ есть, отпустіті, чтоб за неволю Псковских торговых людеі, которые ныне к вам приѣхалі, не за держаті. А в обидных въ дѣлех никакие розправы не учинілі, и наряду, и колоколов не отдалі, и торговых людеі: Івана Врутцкого, Василя Болотникова 7) с товарыщі из Ыванягорода не отпустілі, а писалі царского

---

6) Замѣчаніе это относится къ особому постановленію на Столбовскомъ договорѣ о титулахъ обоихъ государей, усматриваемому изъ книги Лыжина, на стр. 158. О послѣдовавшихъ между уполномоченными съ обѣихъ сторонъ долгихъ переговорахъ касательно этого пункта имѣется подробный протоколъ шведскихъ пословъ па нѣм. яз. въ Стокгольмскомъ Архивѣ, опубликованный проф. Г. В. Форстеномъ въ своемъ собраніи: „Акты и письма къ исторіи балтійскаго вопроса“, вып. II, СПБ. 1893, подъ № 20 на стрр. 30—72. — Скоро послѣ того такое же порицаніе снова заявлено въ отношеніи кн. И. А. Хованскаго къ шв. полковнику Самуилу Коброну (Cobrun) отъ іюля 1618 г. (Lossius, стр. 145), сохранившемся въ видѣ нѣм. перевода, въ которомъ м. пр. сказано: . . . „Du schriffst, wie in Deinem forigen schreiben, Unsen grossen herren Keiser undt großfürsten Michaell föedrowitz, aller Rüssen selbsterhalter, seiner Key. May: seinen titell nicht, wie eß sich gebhuerett; der schrieber wertt nicht nach deinen willen offter befhell geschrieben haben, so dho Ich dir solcheß zue wissen. Inn diesen ittzigen schreiben [hast du] abermhalen geschrieben nicht, wie es sich gebhuerett; so feln geschrieben: „herr Keyser undt grosfurste Michaell föedrowitz aller Russen“ und [ist] nicht „groß“ und „selbserhalter“ geschrieben. Und sulch schreiben hette sich gebhuerett nicht anzunehmen, sunder haben eß, weilen eß auff Rusch geschrieben geweßen undt nichtt auf teusch, auff den schreiber gegeben, und [daß] du ein ander mhaell dich darfur trachtest undt schreibest Unßem grossen herren Keiser undt großfhurste Michaell föedrowitz aller Russen selbsterhalter [seinen Titel, wie es sich gebühret, damit zwischen] seiner Key. May: undt Juwen herren Konung Zanck nicht erhaben wertt“ . . . Подобный же болѣе ранній случай содержитъ № VI сего собранія.

7) См. примѣч. 1 къ предыдущему № XII.

величествъва к нам, к великим послом, вашего государя короля полномочные послы и прісларі обидных дѣлъ отвѣтное писмо; а ты к нам, царского величества к великим послом, протів нашего писма писал же и обявіл на тот же [8]) их отвѣт. И ныне мы, царского величествъва великие послы, послалі от себя к тебѣ в Ывангород Богдана Палицына [9]), а с ним послалі государя вашего послов протів отвѣтных речеі и отвѣтной список по статямъ, сыскав накрепъко про обидные дела, которые учинены с вашие стороны, и о наряде и колоколах, что вывезлі после договору. А что ты, королевского величества маршалок, писал про псковских полоняніков, и что хочеш задержіват протів полоняников торговых людеі, и мы, царского величествъва великие послы, на то тебѣ отвѣт даемъ, какъ меж великого государя нашего царя, і великого князя Міхайла Федоровіча, всеа Русий самодержъца, и государя вашего обоих нас, великихъ послов, в договоръных записех о полоняніках написано, что полоняніков с обе стороны свободіт. И царского величествъва с стороны после договору псковские полонянікі освобожены, і во Псков мы о полонянікех ныне послалі нарочнoво гонца, а велѣлі всѣхъ ваших полоняніков отпустіті тотчас и до рубежа их велѣлі проводіті; и оні на рубеж отпущенны будутъ въскоре. А с вашие б стороны по тому ж царского велічества полоняники были всѣ отпущены. А будет в полонянікех какоі спор, ино о том меж себя ссылатіс. А торговых людеі за полоняников задеръжіват не годітца: толко торъговых людеі учнем с обе стороны задержіват, и то будет меж государеі ссора. И тебѣ б, королевского величествъва ратному моршалку, протів нашего отвѣтного писма в обидных дѣлех росправа учініті в правду, и наряд, и колоколы, которые вывезены

8) Вѣроятно пропущено здѣсь слово „списокъ".

9) Упоминается и ниже на мѣстѣ соответствующемъ примѣч. 11 къ сему № XIII.

государя нашего, его царского величестъва, из отчины из Великого Новагорода и из прігородов из Русы и из Ладогі после договору ноября зъ 20 числа отдаті назад, и торговых людеі Івана Врутцково, да Василя Болотнікова [10]) с товарыщі, з женамі и з детмі, и со всѣмі их животы, и полоняніков всѣхъ к нам отпустіті, и торговых людеі за полоненіков у себя не задержіваті, чтоб тѣмъ меж великого государя нашего, его царского величестъва, и государя своего ссоры не учініті. А посланца нашего Богдана Палицына [11]) отпустіті б тебѣ к нам въ Великий Новгород не издержав, и на тѣ на всѣ стати протів нашего пісма нам даті вѣдомо въскоре. А что писалі к нам, царского величестъва к великим послом, вашего государя полномочные послы о бѣглом литвине о Адамъке, которой збежал от вас покрадчі, чтоб намъ его велѣті сыскаті и отдаті назад, и прісլалі для того бѣглово литвіна сына боярсково Шума Хомутова [12]), и царского величестъва мы, великие послы, для любві и для мірного постановеня того бѣглово литвіна Адамъка велѣлі въ Великом Новѣгороде сыскаті и сыскав розпращівалі, а в розпросе тот літвін перед намі сказал, что де он взял жівота у Копорсково воеводы, и тот де жівот он схороніл въ Копорскомъ уѣзъде; а взял было с собою рублев с тритцат, и тѣ де у него денги и плате его отнялі Копорсково ж уѣзду мужіки, а в Нов де город он нічего с собою не прінес; а царского величестъва нам, великим послом, тот бѣглой литвін, прішед в Великий Новгород, не обявілся, а сыскалі его въ то въремя, как от вас к нам вѣдомо про него учинілос. А подлінно, что он сказал про жівот, напісано, гдѣ у него схороненo, в нашем отвѣтном писмѣ. А ныне царского велічества мы, великіе послы, того бѣглово литвина велѣлі

---

10) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

11) Упомянутъ уже выше на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 9 къ сему № XIII.

отдаті посланцу вашему Шуму Хомутову [12]) и велѣлі Шума Хомутова с тѣмъ бѣглым литвіномъ отпустіті из Великого Новагорода к тебѣ, маршалку [13]). А что пісалі государя вашего полномочные послы о бѣглых нѣмъцех, которые осталіс въ Великом Новѣгородѣ, чтоб их отдаті назад, а как де их мы отдадім, и въ тѣ поры торговых людеі Ивана Врутцково, да Василя Болотникова [14]) с товарыщі съ их женамі, и з детьмі, и со всѣмі жівоты из Иванягорода отпустят, и царского величества мы, великие послы, не хотя меж великого государя нашего, его царского величествъа, и государя вашего видеті в томъ ссоры, тѣхъ нѣмец, которые есть в сыску: Кашъпира Каспірова, Ирика Міхаилова, Моншу Моншева, да Венеграсова [15]) человѣка Юнъку велѣлі отдаті назад и послалі их в Тѣсово. А иные ходілі на воров на шинсі своею охотою и их побилі, а хто убит, и то пісано в отвѣтной розписи [16]), и то вѣдомо тѣмъ, коі к вам отпущены, что побиты подлінно. А одін из них, Юнкою зовут, Краплер с того бою прішел въ Великий Новгород ранен, и ныне лежіт у лѣкаря, а послаті было ныне его для болѣзні нелзѣ. И толко тот немчін от тое раны будет жив, и царского величествъа мы, великие послы, того немчіна велимъ к вамъ отослаті. И тебѣ б, королевского величества ратному маршалку, великого государя нашего, царя і великого князя Михаила Федоровіча, всеа Русиі самодержъца, его царского величества торговых людеі Івана Врутцкого, Василя Болотнікова [14]) с товарыщі шті [17]) человѣкъ з женамі и з детмі, и с людмі, и со всѣмі их жівоты, велѣті отпустіті, а по своих неметцких людеі пріслаті в Тѣсово, илі на рубеж вмѣсте с торговымі

---

12) См. примѣч. 24 къ предыдущему № XII.

13) Касательно этого дѣла ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 25.

14) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

15) См. примѣч. 2 къ № X сего собранія.

16) Ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 26.

17) Форма „шти“ вм. шести здѣсь, а также въ началѣ стр. 52. См. Ѳ. Буслаевъ, „Историч. Хрестом.“ (полная), Москва 1861, стр. 887; стрк. 28.

людъмі, и мы их в Тѣсове, илі на рубежі велѣлі отдат. А ныне в Новѣгороде учинілі заповед, чтоб ваших неметцких людеі без отпускных не прінмалі и въ Тѣсове поставілі на застав голову Григоря Оболняніиова[18]) с стрелцы, а не велѣлі ваших (не)неметцких людеі в Новгород без отпускных пропущаті, и велѣлі отказыват. И тебѣ б самому к своим людем бережене держаті, а вперед бы тебѣ, королевского величества маршалку, как учнеш к намъ о каких дѣлех ссылатца, прісылаті к намъ въ посланцех и в гонцех государя своего свѣиских людеі, а руских людеі, которые отъ государя нашего, его царского величества, отошлі в государя вашего сто-сторону, к нам ни о каких дѣлех не посылаті, для того чтоб тѣ руские люді меж великого государя нашего, царя і великого князя Михаила Өедоровіча, всеа Русиі самодержца, его царского величестъва и вашего велеможного государя, короля, Густава Адолөа Свѣиского ссоры не учинілі: а опрочѣ ссоры меж государеі и государствъ от тѣхъ людеі чаяті нѣчево.

Пісан царского величества отчине въ Великомъ Новѣгороде лѣта 7125 мая въ 23 день".

XIV.

Безъ даты[1]). — Прошеніе шв. дворянина Федора Григорьевича Аминева[2]) къ графу

---

18) Упоминается и въ послѣднемъ № XV.

1) Опредѣленіе Lossius'омъ времени написанія этого документа на 9-ое февраля 1619 г., основанное лишь на случайномъ упоминаніи этой даты въ слѣдующемъ № XV, сомнительно. Что же касается мѣста написанія обоихъ документовъ, то вмѣсто Новгорода, какъ безъ всякаго основанія предполагаетъ Lossius, гораздо скорѣе нужно считать Гдовъ, упоминаемый во второмъ изъ документовъ, тѣмъ болѣе, что отецъ и сынъ Аминевы состояли на службѣ именно тамъ. См. слѣдующее примѣч. и примѣч. 2 къ № XV.

2) Ф. Г. Аминевъ, тесть встрѣчавшагося намъ въ №№ VIII и IX и въ концѣ № XII сего собр. Н. И. Калитина, называется шведскимъ намѣстникомъ въ Ивангородѣ, а, въ 1615 г., во Гдовѣ, и былъ принятъ въ шведское дворянство 24 сент. 1618 г., см. Anger'a, т. I, стр. 40.

Якова Делагарди. — Оригиналъ въ $1^{3}/_{4}$ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ [3]) и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 365 и 366; Lossius, стр. 87).

„Королевсково величества бояріну и болшому ратному воеводе, государю моему и помошнику Якову Пунтосовічю Делегарду. Милости твоеі подданно раб Ѳедка Амінев челом бьет. Милости, государь, у тебя прошу и челом бью. Велел ты, государь, мое поместье отписат в Ореховскомъ [4]) уезде в Дудоровскомъ погосте [5]) на себя на государя, а вины, государь, своеі передъ тобою, государем, никоторые не ведаю, толко помпнаюче твое жаловане к себе, за твое государьское многолетное здорове Бога молим; да попомни, государь Яков Пунтосовіч, милостивое свое слово ко мне, какъ ты государь далъ. Хотелъ у милостивого государя упрашіват о нас, штобы и прібыло, а не токмо самъ не мілосердоват; да и службенко, государь, мое к себе государю попомні, а будет, государь, хто тебе на меня нанес, дан милостивоі сыскъ. А будет, государь, веліш в Орешке держати с тово Дудоровсково поместья люді на службе, велі сметіт доход своим пріказнымъ людемъ, сколко мочно поставіт; и у меня люді готовы. А будет, государь, не надобны люді, и ты, государь, велі посметив положіті оброком, я платежникъ, не впрекі тебе, государю, великому бояріну пишу сее челобитенку; падчи на землю со слезы челом бью, не опозор меня перед моеі братьсі, посяместь службенко мое и люді мои получчі иных руских дворян былі; тебе, государю, дано отъ Бога розумети свыша, какова человѣку земля помесная; болно, не велі отнят, четвертоі, государь, год с тово Дудоровсково

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ, но прибавляетъ къ фамиліи адресата еще слова: „граѳу на Лехкні, волному господину в Колке, и в Рупсе, и в Киде“.

4) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № 111.

5) т. е. въ нынѣшнемъ селѣ Дудергофѣ.

поместья не имывалъ пламі ні з одное дани, хлеба ни одново зерна: все то давал тем же бобылем в подмогу, да скоплял их бедных, да денег далъ рублевъ з двацат имъ же на лошади; да ужо, государь, и къ нынешнему лету хлеба иным дано на емена и на семена, а иные пропают милости, государь, у тебя. Прошу, не постав моево слова за кручіну, и милости, государь, надо мною не покажешь, велии людішокъ моих выбіт, да и поместье, королевское жаловане, отнят. А какъ, государь, выберу свою подмогу, однако оне старцы будут, тебе, государю, прібыли не будет, а меня оскорбишъ от своеі милости и позорна учініш перед моеі братеі, а я твоі вселды[7]) раб государя своево, и заслужіл бы те, государю, и со вторіцою то. Умілосердіся, государь, надо мною, пожалуй меня! Вели то мое поместье отдаті, и пожалуі свою грамоту к своим пріказным дворяпамъ с милостивою отповедю, на которой мере меня пожалуешъ. Пад на землю, тебе, государю, челом бью: надо мною смилуйся, пожалуй!

А спимки, государь, з государевых милостивого короля грамот послал к тебе, государю своему."

XV.

Sine loco[1]) 1619 г. (послѣ 9-го февраля). — Донесеніе шв. дворянина Исая Федоровича

6) Пламя или дымъ обозначало податную единицу, съ которой взималась опредѣленная подать. Странная форма „плами" вм. пламени подтверждается Буслаевымъ, см. его „Историч. грамм. русск. языка" (изд. 4, Москва 1875), Этимологія, § 95, замѣч. 4, а, а также „Учебн. русской грамм." (изд. 5, Москва 1878), § 67, примѣч. а.

7) Въ сѣверо-восточныхъ велико-русскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто всегда, какъ колды вм. когда, толды вм. тогда; см. эти слова въ толк. словарѣ Даля.

1) О предполагаемомъ мѣстѣ написанія этого документа см. примѣч. 1 къ предыдущему № XIV.

Аминева[2]) къ фельдмаршалу барону Карлу Гюлленгіельму. — Оригиналъ въ 1 стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ[3]) и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 367 и 368; Lossius, стр. 87). —

„Королевского величества бояриму и ратному вое[во]де Карлу Карлусовичю Гюлденэлмъ, волнои господинъ в Бирквариъ и Сюнбиголмъ и Касебѣ[4]), Исаи Аминев челом бьет. Нынешнего, государь, [7]127 [года], ѳевраля въ 9 день пришол во Гдов из Навгоротцкого уезда Щепецкого погоста крестьянин Мосѣико Матѳѣевъ, а в розпросе сказал, что был де у них из Новагорода в Щепецком погосте сотник стрелецкои Григореи Обол[ь]янинов[5]), приежжал женитца, и ѳевраля де в 20 день в ночи приѣхал к нему из Новагорода от отца от ево человѣкъ с вѣстью, а сказал, пришли де на Тихвину черкасы и Тѣхвину взялі и стали на Тихвине, а черкасов де сем тысечь, а про то де в Новѣгороде слух есть, что хотят итти на Сомерскую волость и на Гдовские мѣста. И тебѣ бы, государь, про то было вѣдомо.“

---

2) И. Ф. Аминевъ, сынъ автора предыдущаго документа, упоминается у Анrер'а, т. I, стр. 40 какъ „полковникъ шведскихъ казаковъ и Гдовскій воевода“, т. е. намѣстникъ, † 1657 г. Родъ А. существуетъ до нынѣ въ Финляндіи и состоитъ теперь въ графскомъ достоинствѣ.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „Касебѣ“.

4) Эти три имѣнія у Анrер'а, т. II, стр. 100 названы: Bergquara (вѣроятно, „Бесквоіре“ въ нач. № XIII тоже самое), Sundbyholm, Kasby.

5) Ср. № XIII сего собр. на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 18. Фамилія, кажется, здѣсь написана вѣрнѣе нежели тамъ.

Приложенiе.

„Extract der beandtworttung auff die Rusischen anhero ergangenen schreiben.[1])

Auf den ersten briff sub Dato Neugarten den 23 Maij Anno 1617.

1. Wegen der 2000 Tunnen Spanmahl lebe ich der hofnung, dass es gewiss uf der reise, habe auch ahn nichts gemangeldt, ohno ahn guten Windt; vorsehe mich aber, es werde, wo nicht albereidt geschehen, doch in Kurtzem dohinkommen; habe aber zum uberfluss ahn meinen lieben vettern und brudern den Feldthern [2]) dessendtwegen geschriben, und solch schreiben mit dem Kaufman Dokkutzschau [3]) nach Revell geschickt.

2. Wegen der 600 Tunnen Spanmahl wird der Kaufman selbsten bey Ihr. Wohl.gn. dem feldthern anhaltten.

3. Dass ihr begehret, dass man den Kaufleutten in allen stedten und schlossern soll ahnbefehlung thun, dass ihnen frey mit getreidich in Russlandt zu reisen gestattet werde, ist albereidt von unss geschehen; und wirdt keinen geweyert, dass dieienigen, so nur Wahren haben, mögen darhinzihen, wie dan albereidt von hier viel nach Laddigau, Nienschantz, Tesau, und

---

[1]) Современное резюме отвѣтовъ шв. фельдмаршала барона Гюлленгiельма къ уполномоченнымъ на Столбовскомъ договорѣ русскимъ комиссарамъ, писанное на $15\frac{1}{3}$ стр. fol. (т. А, полул. 382—391; Lossius, стр. 101 и 102).

2) Подразумѣвается несомнѣнно графъ Яковъ Делагарди, такъ какъ у Г. не было законныхъ родныхъ.

3) Одинъ изъ авторовъ № XI сего собранiя.

ander örter mit Wein, Korn, Saltz und anderen Wahren, geschiffet; und wofern der Stadthalter von Nötteburgk sich hierin etwass wiedersetzlich erzeigen wolte, können Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesanten, bey Unsers Grossmechtigsten Königs und Hern gesanten, so nun daselbsten ahnkommen werden, dieses valss richtigkeit treffen lassen, sindtemahln er der Stadthalter mihr etwass weit abgelegen.

4. Die gutthat den Ausslendischen Russen zu bezeigen: werden sie bishero selbsten wohl gespühret und erfahren haben, dass ich ihnen alle liebe und freundschafft bezeigett, alss solches ahn sich selbsten auch billig, nachdem Gott fride vorlehnett.

5. Die gnade wegen der uberlauffenen gefangenen [betreffend], wil man ihnen gerne, wegen ihrer vorbitt halben, gnade, so viel rechtens wegen geschehen kan, wiederfahren lassen [4].

Auf die andern Puncta ist folgende Resolution ervolgett.

1. Auf die beschuldigung, alss solten Unsers grossmechtigsten gnedigsten Königs und Hern grosse Abgesantten den Heinrich Julium mit unrecht vorthetidigen, oder die grossen gesanten hierin solten die wahrheitt gespahret haben, und dass er gewiss von Neugarten den 18 Januarij 6 kleiner Rusischer Metallstücke soltte wegkgeführet haben, und Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesantten sich auf genugsam Zeugnuss beruffen, und dem obigen fridesvortrage zuwieder durch dieses gehandeldt sein sollte: Befindet sich nach vleissiger nachforschung, dass diesel-

---

4) Такъ какъ въ предшествовавшемъ этому отвѣту русскомъ № XII не находится ничего соотвѣтствующаго симъ первымъ пяти статьямъ, то нужно полагать, что онѣ относятся къ другому, не сохранившемуся въ нашемъ архивѣ, отношенію русскихъ уполномоченныхъ, присланному ими незадолго до № XII или вмѣстѣ съ нимъ.— Касательно всего слѣдующаго ср. кромѣ самихъ №№ XII и XIII также отпечатанное у Кордта, на стрр. 83—87, отношеніе Гюлленгіелма отъ 12 авг. 1617 г. къ остальнымъ шв. уполномоченнымъ находящееся въ самой ближайшей связи съ нижеслѣдующимъ его отвѣтомъ на №№ XII и XIII.

ben stücke auf derselben zeit nicht sein wegkgeführett worden, sindtemahln bey Regirnng Ihr. Wohl. gn. Graff Jacobss dess Feldthern zeiten, dieselben stück seindt gegossen worden, und der Oberste Jasper Anderson ein bahr, der Her Secretariuss Manuss Mertenson ein bahr uf ihre eigene Unkosten, und Ihr. Wohl. gn. Graff Jacob der Feldther, Unserm grossmechtigen Königk und gnedigsten Hern zum besten, ein bahr hat giessen lassen. Ob nun dieselben vor oder nach der zeit seindt wegkgeführett, kombt Euch grossen gesanten darvon nichts zu, und habet daran nichts zu fordern. Berichte euch aber, dass sie bey meiner, dess Grosmechtigen Königs verordneten Feldtmarschalcks Zeiten, nicht seindt abgeführet worden.

2. Betreffendt den gewesenen Laddagovischen Stathaltter Rickert Rosenkranss, dass er 3 stück von dannen soll abgeführet haben, und dass die entschuldigung, weiln es seine eigene stück gewesen, nicht geltten soltte, und die Rusischen grossen gesanten dieses nicht attentiren wollen, sondern beruffen sich auf den fridenssvortragk, alss wan alle stück, so damahlss darauf gewesen, hetten vorbleiben sollen: So befindet sich im fridenssvortragk viel anders, darinn im 10 Punct klarlich zu vornehmen, dass die Rusischen stück allein doselbsten vorbleiben sollen, und wirdt mit nichten keinesweges dorinnen befunden, dass der Schwedischen stück gedacht wirdt, kan auch nicht darauss vorstanden werden. Wofern Rosenkrantz aber Rusische stücken hinwegkgeführt, und solches von Euch bewiesen, kan auch durch Unsers Grossmechtigsten Königs Verordnete Commissarien, doselbsten uf der grentze, zu recht vorholffen werden, sindtemmahlen er, Rosenkrantz, dieser örter nicht zur stelle.

3. Wegen beschuldigung der drei glocken, so Erich Anderson dem Dimonr Kachin zugestellet haben soll. Ob dehm also sey, stelle ich ahn seinen orth. Ess hat sich aber Erich Anderson zuvorn ein anders erklerett, wie ihr grosse gesanten auss Ihr. Wohl. gn. Graf Jacobs schreiben vornommen habtt. Kan aber dieses durch die Prifatt-Perschonen wohl vor gericht vorglichen werden, do beyde Parten Mundt kegen Mundt stehen,

und die sachen vorhöret werden können, auf dass die grossen Herren gesantten von beyden theilen unmolestiret sein mögen, sindtemahln den eurigen und unserigen frey stehet, hin und wieder ab und zu zureissen und ihre sachen ausszuführen.

Ahnlangende, dass ihr Rusische grosse gesanten euch beschweret, alss wan eure schreiben unsers orths vorweisslich lügenhafftigk wehren geschetzet worden, können wier nicht wissen, wordurch solches geschehen, allein glauben wier, dass es durch unrechtmessigen bericht der clagenden herkommen, und werden unserstheilss Eure schreiben nicht vor lügenhafft, wofern sie nur die wahrheit in sich begreiffen, gehaltten, allermassen wihr vielmehr befinden können, dass ihr grosse gesanten Unsers grossmechtigsten Königes grossen Herren gesanten schreiben wollen vor lügenhafft schetzen, alss wan sie in denselben unrecht vorthetigen thetten, welches sich von Euch nicht gebühren will, man dan künfftigk sehen wirdt. welcher theil hierin Recht oder unrecht.

4. Wegen Heinrich Juliuss, dass er auss dem Rosswanischen Kloster 3 gantzer und 2 zerbrochener glocken, ohne die er vor zwey Jahren abgeführet, ietzo noch im Januarij Monat solle abgeführet haben, ist mihr darvon unwissendt, glaube es aber nicht. Domitt aber diesesvalls richtigkeit gemacht, könnet ihr Euch bey Unsers grossmechtigsten Königs Vorordneten Commissarion, do dan ein gewisser tagk bestimbt werden kan, und die Parteyen auf beyden theilen verhöret, und nach befindung Euch rechtens wiederfahren kann.

5. Der Zwist wegen der 50 Rubel, so der Kaufman Andre den Munchen in bezahlung der Glocken nicht soll endtrichtet haben, erkleret sich der Kaufman, dass er mit dem Munch 20 Rubel in Kauf gedinget, welche er auch zurückgehaltten. Wofern ihr aber domitt nicht wollet zufrieden sein, könnet ihr den Kaufman derendthalben besprechen, weiln er noch biss Dato alzeit nach Neugarten handeldt, und ietzo wiederumb mit getreidich dohin gezogen. Wan auch der Munch hiermitt nicht hette wollen zufrieden sein, hette er ihn nicht quittiren sollen.

6. Wegen 45 glocken, welche auss dem Zeugkhause zu Neugarten unbezahlet und ungekaufft sollen wegkgeführet worden sein, sol keiner mihr, dem Königklichen Feldtmarschalck mit wahrheit nachsagen können, sondern die 14 glocken, so vorhanden, werden Euch ietzo wiederumb nach Tesau gesendet. Dass ihr aber schreibet, vormüge dess fridenvortrages sol man sie nach Neugarten senden und undterwegens vor unfal bewahren, ist nichts dem fridensvortragk gemess, sondern wird kein orth und stelle genandt in demselben, wo man sie hinliefern soll, sondern nur den Neugartischen wiederumb zu geben. Umb mehrer freundt- und Nachbarschafft willen aber lass ich sie auf mein unkosten biss nach Tesau führen, Ihr möget sie darnach lassen, wo ihr wollet. Dass ihr aber meldet, ihr wollet alle stücken, glocken, und alles volnkomlich, nur nach eurem vorgeschriebenen willen und begehren, wiederumb haben, welches wihr doch niemahlss wegkgenommen, und darüber Unsers Grossmechtigsten Königs und Herren Stücken und Pulvär in der Plesskau vorendthaltten, und also vorsetzlicher weise undter beiden Potentaten unwillen erwecken wollet, möget ihr darvor, als die ihr ursach daran, hafften und andtwortten; ich wil dessentwegen vor Gott und mannigklichem endtschuldiget sein.

7. Wegen der 3 glocken, so zu Staross sollen aufgegraben sein, lesset man bey der vorigen beandtwortung vorbleiben, und sollet nur gedencken, dass ihr dieselben nicht wiederumb habhaftigk werdet, weiln ihr sie zuvor nicht habt nehmen wollen, da ich sie euch durch Gregorj Sabakin habe ahnpraesentiren lassen, sindtemahln er sie wegen nichtiger wurdung nicht vor gut ahngesehen, dass er sie hat aufnehmen wollen. Dass ihr aber meldet, ess sey dieses den einwohnern nicht zu nutz oder besten kommen, bin ich wohl innen worden, dehr ich auss meinem beutel alzeit uber 500 Rubel domahlss zu des Krigesvolcks notturfft müssen erlegen.

8. Belangende den Schmidt, so Erich Tolcke nach Finlandt gesendet. Weiln er, Erich, nicht zur stelle, mögen die, so auf ihn zu reden haben, hinzihen in finlandt und uber ihn

klagen und den Schmidt abfordern lassen. Wil er dan hinwegk und nach Russlandt, stehet im frey. Wil er aber nicht, können wihr ihn mit gewaldt nicht von uns iagen. Dan worumb sol man dehn vorendthaltten, do man doch wohl andere und doran mehr gelegen, ja welche unsers grossmechtigenn Königs Eigene Diener gewesen, lossgelassenn.

9 und 10. Hauss Boyen belangende. Von wegen Pferde, Knechte und geldern, so Er und seine Volcker mit gewaldtt mit sich genommen haben sollen, kan mit unsers grossmechtigen Königs Hern Commissarien abgeredet werden, domit diese sachen von beyden Parten auf gewisse Zeit gerichtlichen abgehandeldt und vortragen werdenn, weiln es, derweilen die Perschonen nicht zur stelle, durch schreiben also nicht kan abgelegt werden.

11. Wegen Tomilka Pristalzo, dass Er vor sein Hauss und Krahmbuden von den Starosten zu Neugartten bezahlung genommen, ist mir domahlss unwissendt gewesen. Dass es dieses orths die bürger, so von hier nach Nsugartten zihen, gleichvalss, ihre guten Zuvorkenffen nicht macht haben sollen, muss man derowegen sehen, dass den Starosten dass geldt wiederumb gegeben werde, iedoch mögen sie eine kleine zeit geduldt tragen, biss man diese sachen ein wenigk in richtigkeit bringett.

12. Belangende die gelder, welche ich von Gregorj Sabakin und Pogdan Schorin endtpfangen habe, ist von ihm, Schorin, viel mehr ahngesaget, alss ich endtpfangenn, sindtemahln von ihme nicht mehr alss 100 Rubel an gelde, von Sabakin aber 400 Rubel mir endtrichtet. Habe es aber niemalss von ihnen begehret, sondern haben mihr solches auss freyem guten und ungezwungen oder darzu gedrungenen willenn gegeben und endtrichtet, auch mihr solches durch andere ahnpräsentiren lassen. Warumb und wass condition halber solches geschehen, ist ihnen selbsten wohl bewust. Dass ihr aber meldet, es sey nicht gebreichlich solch grosse vorehrung zu nehmen, erachte ich, ihr würdet es auch nicht aussgeschlagen haben, wan Euch Gregorj Sabakin, eure gunst zu erwerben, auch so viel vorehret hette,

wie er ohne zweifel hatt thun müssen, do er anders gnade hat erlangen wollen, dan er sonsten bey den Neugartischen seines wohlvorhalttens halben allerdinges nicht wohl gelitten werden könte. Die geldr aber wieder zuruckzugeben, bin ich keinesweges gesonnen, sindtemahln es dieser örter, wie bei Euch, nicht gebreuchlich, dieselben wiederumb zu erstatten, ohne sonderliche erhebliche ursachen; haltte mich aber ahn unsern zwischen unss beyden genommenen vortragk und Abschiedt.

13. Timour Kachin wegen der 3 Pferde lesset man in vorigem abschiede vorbleiben. Möget denienigen, welchen auff ihn zu klagen[5]) einen freyen Pass und vorschrifft geben ahn den Woywoden zu Kexholm, dass er ihnen zu recht verhelffe, und darnebenst mit Unsers grossmechtigen Königs grossen gesanten abrede nehmen, wie es soll domit gehalten werden.

14. Belangende die Buschskarden, dass dieselben vormöge des fridenvortrages von hier mögen beurlaubt werden, auch gerne selbsten von hier begehreten, darum ihr weitleufftigk schreibet, und beschuldiget unsers grossmechtigsten Königs grosse abgesanten, alss hetten sie wieder fridensvortragk gehandelt, indem sie dieselben nicht haben abzihen lassen: wil ich die Hern grosse gesanten sich dieses Puncts halben selbsten lassen vortedigen. Dass ihr aber meldet, ess sey nicht wahr, dass sie selbsten alhier lust zu bleiben gehabt, möget ihr vielmehr selbsten, als sie, die wahrheit gespahret haben, welche, wan sie nicht gutwilligk hetten bleiben wollen, ist zu zu vermuten, dass sie doch endtlauffen wehren.

15. Wegen aufhaltung der Kaufleute kurtzlichen zur andtwortt: Dieweilen ihr unsere vorlauffene, so viel ihr bey der handt und noch am leben gehabtt, nebenst den vorlauffenen Polaken, dem fridensvortragk rechtmessigk, wiederumb anhero gesendet: Alss habe ich alsobalden vorordnet, dass die ahngehalttenen Kaufleutte wiederumb lossgelassen worden sein, und frey mit alle den ihrigen fort zu zihen, wan sie wollten. Vorsehe mich

5) Здѣсь, кажется, пропущено нѣсколько словъ.

gleichsvalss noch zu Euch, ihr werdet unss die ubrigen, so doselbstenn vorhanden, zustellen. Und wie ihr meldet von des Hern Secretarien Manuss Martensons Diener, der do wegkgelauffen wahr, sey seinen gevollmechtigtten aussgeandtworttet wordnn: Alss wil ich vormuten, dass der Polnische Satler Jannus gleichsvalss soll mit aussgeandtwortet sein; wo aber nicht, dass es nochmahlss möge geschehen, damit ihr wie wihr gleich in allem dem fridensvortragk nach lebet.

NB.[6]) Ob ich wohl befohlen, die Kaufleute loss zu lassen, werde ich doch nach beschliessung dieses Puncts berichtet, dass ihr zu Tesau unsere gefangene sollet haben endtlauffen lassen, derowegen die Kaufleute noch fastgehaltten werden. Wofern ihr aber die unserigen wiederumb zu Saritz lifern werdet, sollen die Kaufleute auch alsobalden lossgelassen werden; die glocken aber sende ich fort, welche ihr endtfangen werdet.

16. Ahnlangende, dass ihr begehret die erledigung aller gefangenen, so hin und wieder in Schweden-Reich und Finlandt, sonderlich aber von Jasper Anderson, Heinrich Manson und andern sollen vorführet sein: Vorhoffe ich, es werden deroselben albereidt uber 70 und mehr Perschonen nun zu Laddigau ahngelanget sein, dan sie Unser grossmechtiger Königk, albereidt vor etzlichen Wochen, lossgelassen, und seindt vor 14 Tagen alhier durch Finlandt gezogen.

Wasily Butterlinss, Gabriel Peretrudoff, der zweien Knaben belangende, welcher Väter eurem schreiben nach umb dimission ikrer Kinder ohne unterlass ahn Euch suppliciren sollen: So weiss man wohl, dass des Butterlinss Vatter lengerst alss vor 8 Jahren geschlagen worden, und hernacher in der Andoischen belagerung Attutzschs Perkurinff den Knaben Unserm Grossmechtigsten Königk vor Audan hat presentiret und ubergeben. Dess andern Jungens Peredrudoffs Vater ist vor 10 Jahren in Plesskau gestorben, wie wihr dessen Zeugnuss von glaubwürdigen leuten haben. Können derohalben auch nicht glauben, dass

6) На поляхъ впослѣдствіи прибавлено.

sie, umb ihre Kinder zu fragen, von den toden wiederumb auferstanden sein. Nichtsdestoweniger aber, wofern sie noch am leben und wiederumb zu Euch begehren, werden sie Zweifelsfrey von unserm grossmechtigsten Königk Euch nicht vorendthaltten, sondern gutwilligk abgefolgett werden, allermassen dan Unserm grossmechtigsten Königk ich darumb zuschreiben wil.

17. Wofern ihr des Simon Luddochin seinen Diener mit genugsahmer Volmacht ahn den Goldtschmidt Nivetko Troffimagk abferttigen [werdet]: wo er ihn dan ahntreffen wirdt, muss er ihm dan die 10 Rubel wohl bezahlen.

Zum beschluss, darinnen ihr abermahlen vormeldet, dass der Stadthaltter zu Laddigau nach den 20 November, wieder gemachten abschiedt zwischen grossmechtigsten Königk Schwedischen vnd Engelendischen grossen Abgesanten, 3 glocken vnd 1 braukessel wegkgeführett, wie auch der Stadthalter von Porkau Henning Grass im Monat December 4 glocken und im Januarij 2 feldtstuecken hat wegkgeführet: Magk ebensowol warhafftigk euch berichtet sein, alss dass ich 45 glocken, do ihr doch nur 14 gewesen, von Neugartten sollte haben wegkführen lassen. Ich habe alhier darvon nichts vornommen. Nichtsdestoweniger sol davon nachforschung geschehen, wie ihr unssers grossmechtigsten Königs Abgesanten diesesvalls reden könnet, dan solches alles in eyl nicht kan nachgeforscht und zurechtgebracht werden.

Ahnlangende dess Strelitzen seinen bruder Joroch Zschornizschoff, welcher mit 5 andern uf meinem hoff Sonnebyholm dienen soll, bekenne ich zwar, dass ich wohl uber die 20 habe, die zum theil gutwilligk, zum theil gefangen zu mir [ge]kommen; ob derselbe dorundter ist, weiss ich nicht, jedoch soll einen iedem, der Lust darzu hat, nach seinem Vaterlandt zu zihen freystehen, und wil auch solche mit dem ehesten zu euch vorschaffen lassen, domit ihr keinen einigen mangel, dem ebigen fride zuwieder, spühren sollett. Ich kan Euch aber hinwiederumb nicht vorendthaltten, dass nach getroffenem friede ein Baior mit nahmen Natman Burakoff umb die gegendt Tesau wohnet. Nachdehm

ich ihn lange Zeit mit 30 Perschonen, die sich gutwilligk und umb Gottes willen bittendt, zu Neugartten (sich) zu mir begeben thaten, mit Profiandt dieser örter vorsorget und ernehret, (sie) endtlich aber undanckbar(er) weise endtlauffen: Habe ich dennoch, unahngesehen dess grossen unkostens, dehn ich auf sie gewendet, ihnen nicht wollen lassen nachiagen oder suchen, domit kein[er], der nicht gerne bleiben wollte, aufgehaltten würde. Möget derenwegen gewiss glauben, dass ich keinen, die bey mihr in Schweden seindt, mit gewaldt zu halten begehre, weiln ich wohl weiss, das gezwungene Diener seltten pflegen gutzuthun und doch endtlich darvonlauffen.

Dass ihr zusagett auf mein schreiben, Der Zarischen hoheit Ambtmann im Sommerischen gebiet aufzuerlegen, dem Jamaischen schreiber dass geldt, welches er ihm listiger weise vorendthalten, so dem schreiber von den Sommerischen bauren beraubet, ihme wiederumb zu vorschaffen und die thäter zu straffen, Daran thut ihr dem Rechten gemess, welches ich und wir andern alle, unsres grossmechtigsten Königs diener, uns gleichförmigk zu leisten erbötigk [sind], zweifeln auch nicht, ihr werdet eurer zusage nachkommen und (sie) inss wergk richten.

Andtwordt auf den andern Rusischen briff sub Dato den 25 May Neugarten.

Belangende, dass ihr in eurem schreiben zu wissen begehret wegen der glocken, stücken, ahngehalttenen Kaufleuten und Bürgern und sonsten anderen beleydigten, welchen noch kein recht wiederfahren, und in diesem briefe meldet, dass ihr vormahlss mit eurem Tolmetschs Diderich von Meiden [7]), ahn unsers grossmechtigen Königs Feldthern Graff Jacoben grossen gesanten, wie auch ahn mihr geschriben habet: Wirdt ietzo abermahlss, gleich vor mit obgedachtem Diderich geschehen, mit einer eigen Post Punctsweise beandtwortet. Dass ihr euch aber beschweret, alss

7) Въ русскихъ текстахъ: Тимоѳеі Фанеминъ. См. стрр. 42, 46, 55 и 58.

hetten wihr unsers grossmechtigen Königs Dittel mit dem Wortt etc. vormehret, und dardurch dem fridensvortragk zuwider gehandeldt, magk es sein, dass der schreiber dass wortt etc. darein gesetzt hat, oder nicht, oder von eurem Tolmetschen unrecht aussgedeutet sey: Ich erachte gleichwohl, dass es euch gentzlich hette nicht irren sollen, sindtemahln dass Wortt etc. keinem Tittel nichts abnimbt oder zusetzt, dan solches sonsten alhier bey unser und anderen frembden nationen allendthalben gebreuchlich ist. Ist aber auch nichts daran zu kurtz geschehen, dieweiln man Ihr Zarischen hoheit, euren Grossfursten, seinen gebührenden Dittel gesetzt hat.

Darnebenst beschuldiget ihr sembtliche Unsres grossmächtigsten Königs grosse gesanten und mich, Unseres grossmechtigsten Königs Feldtmarschalken, alss hetten Wihr Euch kein rechtt uff die Puncta, so ihr an unss geschrieben, vorschaffett. Und dass die glocken und stücke, wie auch die ahngehalttenen bürger nicht wehren lossgegeben: So haben wier unss genugsam, domahlss wie auch nun, kegen euch erklerett, dass ihr unss billig einige ungerechtigkeit nicht soltet zumessen. Und soltten die ahngehalttenen bürger auch wiederumb losgelassen worden sein, wenn ihr zu Tesau unsere uberleuffer nicht hettet wegklaufen lassen. Sobald sie nun, wie oben gedacht, wiederumb zur stelle gebracht und nach Saritz geliefert werden, sollen alsobalden die angehalttenen lossgelassen werden. Die Glocken, soviel dehrer vorhanden, werden Euch ubersendet, dle stücken aber, so ihr begehret, habt ihr keine von unss zu vormuthen, weiln der keine vorhanden, so Euch zukommen, wie in den beyliegenden Puncten weitleufftiger beandtwortet wird.

Wie ihr dan auch in eurem schreiben freundlichen zusaget, alle gefangene in Plesskau losszulassen und sicher auf unsers grossmechtigsten Königs und Herrn grundt und boden zu stellen: Als vorlasse ich mich darauff, dass solches ohne vorzugk geschehen werde; und derohalben soll auch den Plesskauwiterschen Kaufleuten einige Hindernuss oder Arrestirung in ihren Kaufmannschafften nicht zugefügt werden, wie auch bisshero nicht

geschehen. Ich vorse mich aber auch zu Euch freundtlichen, nachdehm ich alle die glocken, so ich gehabt, auf Tesau zugeschickt, dass ihr ingleichen werdet den Plesskowitern befehlig thun, dass sie alles geschütz, Kriegesmunition und Loddigen, so sie uff der Plesskauischen schantz genommen, nun alsobalden auch restituiren und wiedergeben, wie ich dan dessendtwegen nun alsobalden Unsers grossmechtigsten Königs Schiff-Capiten solche ab[zu]fordern dohin sende. Eurem begehren nach, dass wan nemblich noch etzliche gefangene uf beiden theilen vorhanden und noch nicht aussgeandtwortet wehren, dass man dessentwegen die Kaufleute, zu vorhütung allerhandt darauss endtstehenden ursachen, nicht ahnhalten soll, wollen wihr unss hierin rechtmessigk vorhaltten. Auch wofern noch etzliche gefangene vorhanden, die weit von hier gelegen, wollen wihr sie förderligst bey der Handt schaffen lassen, welches ihr alss wihr gleichsvalss thun werdet.

Wass ihr fernerst mehr in eurem schreiben zur andtwortt zu wissen begehret, werdet ihr alles ordentlich in beygelegter andtwortt auf die Puncten befinden. Dass ihr auch vormeldet, ihr habt zu Neugarden verbot gethan, dass keiner von unser seitten, so dohin reiset, sol zu Neugarten aufgenommen werden, er habe dan seinen Pass und beweiss; auch zu Tesau einen Paioren bestellet, der darauf actung geben soll: Habt ihr daran recht und wohl gethan; wil es auf dieser seitten gleichsvalss also ahnorden, dass keiner von den eurigen ohne Pass frey passiren soll oder zu handeln zugelassen [werde]; wehr aber ohne Pass anhero gelangt, soll alss ein uberleuffer von unss aufgenommen werden und Euch wiederumb zugeschickt [werden], vorsehen, dass ihr werdet es eurestheils auch also halten und den Woiwoiden zu Plesskau und andern grenzörstern dieses auch also zuschreiben.

Zum letzten, dass ihr begehret, [dass man] die Wechsslungs und andrer briefe euch durch Schwedische oder frembde und nicht durch die Russen, so nun undter Unsers grossmechtigsten Königk sesshafftigk und zuvore auf euer seitten gewessen,

zuschicken soll: Düncket mich fast ein unbillig begehren sein, sindtemahln im 28 Punct des ebigen fridtvortrages klerlichen vorfasset, dass die Tolmetzschen beiderseits — unangesehen, dass sie zuvore uf ein oder der ander seitten gedienet und nun wieder durch ihre grossmechtige obrigkeitt, in ihrer vorgewesenen Herren lande geschickt werden — frey und sicher ohne einige hindternuss und schimpff passiren soltten, dardurch dan ebensowohl eurer nation Reussen, als andere möchten gebraucht werden. Im val aber einer, welcherley nation er auch wehre, sich ungebürlich vorhaltteu und vorgreiffen würde, kan derselbe, nachdehm er beklagtt, gebürlichen auch gestraffet werden. Nichtdestoweniger wil ich vor meine Perschon, wan ich von andern nationen Diener bey der Handt [habe], euch zu gefallen, lieberst dehren alss der Russen mich gebrauchen. Wollte ich Euch dieses zu freundtlicher andtwortt nicht vorendthaltten."

Corrigenda:

Стр. 3, стрк. 18 св. напечатано: изчесла — слѣдуетъ читать: изчезло.
„ 4, „ 14 и 15 сн. предложенія, начинающіяся: № IX имѣетъ авторомъ нѣмца и т. д., и: Первые три написаны и т. д. — слѣдуетъ переставить.
„ 6, „ 5 сн. послѣ слова документовъ — слѣдуетъ поставить запятую.
„ 11, „ 9 сн. напечатано: помятникахъ — слѣдуетъ читать памятникахъ.
„ 28, „ 8 св. и 23 сн. напечатано: комендапту, комендапта — слѣдуетъ читать: намѣстнику, намѣстника.
„ 42, „ 8 св. напечатано: Алексѣя — слѣдуетъ читать: Алеѯѣя.

Табл. 1. — Снимокъ съ конца № X.

(Въ натуральную величину.)

Фототипія

А. Заалъ, Юрьевъ.

Табл. 2. — Снимокъ съ конца № XIV.

(4/5 натуральной величины.)

Фототипія. А. Заалъ, Юрьевъ.